Воронежско-Липецкая епархия

Задонский паломник

№ 21 2002 г.

По благословению митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия

ПРАВОСЛАВНЫЙ АЛЬМАНАХ ЗАДОНСКОГО РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

Оставь любопытствовать, что делается в том или другом месте; озаботься узнать, при помощи слова Божия, что делается в душе твоей, к какой ты идешь окончательной цели, к погибели или ко спасению, на каком пути ты находишься, на пути ли праведных или на пути нечестивых?

Святитель Тихон Задонский

В НОМЕРЕ:

СВЯТИТЕЛЬ ТИХОН
Назидание Его Высокопреосвященства митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия

«КРЕСТУ ТВОЕМУ ПОКЛАНЯЕМСЯ, ВЛАДЫКО...»
Проповедь епископа Задонского Никона

НАСЛЕДИЕ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО
«Днесь покаяния время»

РАЗДЕЛЯВШИЕ РАДОСТИ И СКОРБИ
Из воспоминаний келейников свт. Тихона

ИСТОРИЯ МОНАСТЫРЯ
Часть 14. «Грабеж»

ЧЕЛОВЕК БОЖИЙ
Из воспоминаний о схиархимандрите Виталии

ХРИСТИАНАМ О ХРИСТИАНСТВЕ
Из бесед с Кавказским пустынником «Беседы о молитве», часть 1

СВЯТЫЕ ЗЕМЛИ ЛИПЕЦКОЙ
Преподобный Нектарий, старец Оптинский

ДУХОВНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ СХИАРХИМАНДРИТА СЕРАФИМА (РОМАНЦОВА)

ХРИСТИАНСКАЯ ПОЭЗИЯ

С КРЕСТОМ ЗА ХРИСТОМ
Рассказывают паломники

ПО ПИСЬМАМ
«Помогите им любить Бога»

и другое...

Богородице-Тихоновский (Тюнин) женский монастырь

Как через годы разрухи, гонений и богоборчества, из-под обломков и руин восстают разрушенные православные храмы, также и из-под "обломков и руин" ошибок и заблуждений должна восстать силой Христовой благодати и воссиять светом Божественной Его Любви разрушенная грехом, падшая человеческая душа.

Святитель Тихон

Проповедь
Его Высокопреосвященства
митрополита Воронежского и Липецкого
МЕФОДИЯ.
Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь, 26 августа 2002 г.

Сердечно поздравляю вас отцы, братья и сестры с праздником!

Сегодня Святая Церковь чтит память Святого угодника Божия Святителя Тихона, епископа Воронежского, Задонского чудотворца. И мы собрались с вами здесь, чтобы помолиться этому дивному угоднику Божию, нашему земляку, испросить его помощи и заступления. Но давайте подумаем: надолго ли мы сами хотим, чтобы был с нами Господь, надолго ли мы сами хотим, чтобы быть вместе со святыней и со святостью? Думаю, что нет. Ибо святыня – это как огонь, который попаляет терние. Святые – это как свет, которые освящают все не только вокруг нас, но и внутри нас. Но хотим ли мы видеть свое внутреннее состояние, хотим ли мы, чтобы обнажились наши грехи? Нет: скрываем их, прячем их, говорим неправду друг другу, даже и на исповеди утаиваем от Бога все то, что, казалось бы, надо сказать... Выходим из храма – и вновь погружаемся в житейскую обыденность, которая всегда давит и душит нас, отвлекая от слова Божия. И вновь пустота в душе, и вновь тяжесть на сердце.

А почему бы, очистив свою душу, раз и навсегда попытаться не повторять того, что отвлекает нас от света, от святыни, от этого божественного огня, который попаляет терние? Да потому, что ответственность надо держать, потому что все время тогда надо держать себя на этой высоте, в твердом духе, а кому из нас не лень это делать?

Мы ссылаемся на обстоятельства, говорим, что жизнь так сложилась – и вот здесь мне надо было как-то поступить по-другому, сделать по-иному – и делаем по-иному, потому-то и не достигли не то что святости Святителя Тихона, а даже не можем воспользоваться порой этой святыней, которая исцеляет душу и сердце каждого из нас.

Потому-то Святитель Тихон и является покровителем нашим, потому Святая Церковь и почтила его в лике святых, что он единожды избрал свой путь служения Богу, Правде, Истине. Он и терпел за это: его и при жизни одни ругали, другие – лошадей не давали, кто-то посягнул и ударить его... И здесь, во святой обители, ему нелегко жилось. Но Святитель Христов, избравший, подчеркиваю, раз и навсегда путь служения Богу, правде и Истине, не свернул с этого пути. И поэтому Господь прославил его, во веки веков в лике святых, и мы ныне, его неблагодарные потомки, приходим сюда, чтобы прикоснуться к этой святыне и этой Истине.

Братья и сестры! Поздравляя всех вас с замечательным праздником – днем памяти Святителя Тихона, епископа Воронежского, Задонского чудотворца, я хотел бы, чтобы мы все унесли отсюда не только наше общее настроение радости, торжества, молитвы, благоговения, сосредоточенности, любви, милосердия, внимания друг ко другу. Я хотел бы, чтобы мы помнили, что Святитель Тихон, к которому мы ныне пришли, невидимо, незримо будет смотреть за нашей дальнейшей жизнью. И давайте себе на секунду представим, что, делая то или иное неблаговидное дело, вспомним: «А Святитель Тихон ведь наблюдает за нами, *что* мы делаем – тогда зачем пришли, кого обманываем?» Не будет, братья и сестры, тогда с нами и благодати Божией.

В этот праздничный день я хотел бы всем нам пожелать, чтобы Милосердный Господь молитвами Святителя Тихона даровал нам благословение Свое небесное, даровал терпение в нашем христианском делании, твердость христианскую – отвергнуть путь неправедный, дела недобрые – во всяком случае, стремиться к тому, чтобы не повторять их в очередной раз.

И тогда, я уверен, Святитель Христов Тихон, молитвами которого мы ныне собраны здесь, помогать будет и нам, как он помогал тем многим тысячам людей, которые приходили к нему сюда, еще живому, сущему здесь, и поможет нам в нашем христианском совершенствовании. Он любил помогать людям, он и ныне своей молитвой у Престола Божия дарует всем нам свое покровительство и поддержку, исцеление души и тела, и только мы с вами, если не желаем, то не пользуемся этой великой святыней, которая вот здесь, рядом с нами.

Братья и сестры! Я хочу еще раз – сердечно и радостно поздравить вас с этим замечательным праздником. Пусть радость, которую мы переживаем сегодня, озарит наши душу и сердце, просветит наш разум, укрепит нас в твердости выбранного единожды христианского пути, укрепит нас в добром деле, и мы сможем помочь и ближним нашим. И Господь молитвами Святителя Тихона да укрепит и помилует всех нас. Аминь.

«Кресту Твоему покланяемся, Владыко...»

Проповедь епископа Задонского Никона, викария Воронежско-Липецкой епархии.
Владимирский собор, 27 сентября 2002 г.
Воздвижение Честнаго и Животворящего Креста Господня.

Эти слова мы должны всегда иметь перед собой. Они напоминают нам о том, что мы – тоже крестоносцы и о том, что Господь через Крест явил нам знамение и великую силу. Крест свидетельствует о распятии Господа нашего Иисуса Христа. Не было бы Креста – не было бы и Воскресения Христова, не было бы искупления рода человеческого. Крестом мы ограждаемся, осеняем себя, потому что Креста Господня трепещет и трясется диавол со всем его темным воинством. Крест – великая сила.

Когда мы приходим на этот праздник, мы видим Господа нашего Иисуса Христа, висящего на Древе. Господь сказал: «Кто хочет по Мне идти, да возьмет крест свой и по Мне идет» (Мф. 16, 24), и «как Я был в мире скорбен, так и вы будете скорбны в мире сем» (Ср.: Ин. 16, 23). И мы понимаем, что христианину невозможно спастись без креста. Он и крестится для того, чтобы через крещение быть распятым на кресте и воскреснуть в жизнь вечную. Кто стремится уйти от креста, тот стремится уйти и от воскресения. Хотя, конечно же, когда мы несем крест свой на свою Голгофу, то нам, порой, бывает очень трудно под этой тяжестью жизненных невзгод, болезней, страданий и других катаклизмов. Но для нас отрада и утешение в том, что Господь сказал: «Я с вами до скончания века» (Мф. 28, 20).

А как Он нес Свой Крест! Достаточно вспомнить Его моление в Гефсиманском саду: «Боже Мой, Боже Мой, почто Ты меня оставил?!.»

Мы же несем свой крест обязательно с Божией помощью. Мы постоянно зовем, а, может быть, и просто, как дети, плачем. И Господь, видя наши слезы, знает, *что* нам нужно и помогает нам – как мать, когда ребенок плачет, знает, *почему* он плачет и *что* ему нужно.

А о том, что Господь несет крест за нас, есть такой рассказ. Когда в одной обители был престольный праздник, то в этот день к ним из другого монастыря были посланы настоятель вместе с братией, чтобы участвовать в службе. А наместник того монастыря постоянно молился: «Господи, спаси нас всех! Господи, где я буду, пусть и все мои братья будут со мною!» И вот Господь полагает ему на сердце поступить следующим образом: он посылает братию вперед, а сам задерживается. «Я, – говорит, – вас догоню».

...Идут братия и вдруг видят на дороге больного человека. Он просит их: «Помогите мне: донесите до какого-нибудь селения!» Они отвечают: «У нас нет ни осла, ничего – на чем мы тебя повезем?» – и прошли мимо. Вскоре тем же путем идет наместник. Видя больного, подходит, спрашивает его:

– Почему ты здесь лежишь? Разве братия не проходили мимо?

– Да, шли. Но они сказали: "У нас нет осла, чтобы отвезти тебя в селение".

– Я тебя не оставлю.

– Да что ты!.. Ты старый, дряхлый. Разве сможешь меня донести?

– Нет-нет, я тебя не оставлю.

Поднял его и потихонечку понес к монастырю. Казалось бы, со временем ноша должна стать тяжелее по причине усталости, но старец почувствовал легкость. А возле монастыря вообще не ощутил тяжести этого болящего человека и услышал голос: «Ты вот молишься, чтобы насельники твои были там, где ты будешь – скажи им, пусть они поступают так же, как и ты: так же молятся, так же будут милосердны...», – и стал невидим. Это был Господь.

Господь невидимо несет нашу тяжесть, помогает нам. Только мы часто думаем: или это случайность, или это просто помощь от чело-

века. Но на земле нет никаких случайностей.

Как спортсмен, который ищет награды, постоянно тренируется, упражняется, чтобы завоевать призовое место, так и христианин постоянно должен упражняться в молитве, постоянно думать о той награде, которая ожидает душу каждого человека в Царстве Небесном. О той награде, о которой Господь сказал, что обители всем сотворены от начала мира.

Подумайте: когда нам трудно, тяжело, но нужно кормить семью – мы все равно идем трудиться. Нам и рано вставать трудно, и работа тяжелая, и, может быть, руководители относятся к нам не очень хорошо. Но мы знаем: нужно. Мы принуждаем себя и идем трудиться. Так и в духовной жизни. И потому Господь сказал: Царство Небесное трудом достигается (Ср.: Мф. 11,12). Но надо знать: если мы будем принуждать себя трудиться, то лишь в начальной стадии нам будет трудно во время молитвы. А затем мы не будем замечать никаких трудностей, как тот старец не почувствовал ношу, которую взял на себя. Господь будет помогать и в молитве, и во всех добрых делах.

Кому-то покажется: крест нам слишком тяжел. Да, дорогие, чем больше грехов, тем тяжелее крест. Чем меньше грехов у человека – и крест легче, и путь ровнее. Вот человек ходит в храм, молится, а мы со стороны удивляемся: «Где он черпает силы? Как это он находит время и в храме бывать, и дома молиться, и участвовать в общественной жизни?» Да потому что Господь за него все делает. Но когда мы отгоняем Господа своими зловонными грехами, то помощи нам ждать неоткуда. Конечно, мы кричим, плачем: «Молитесь о нас!» – сами не хотим молиться. А ты немножко стань на молитву – ну, хотя бы на полчасика, помолись так, чтобы никто не мешал, отрешись от мирской суеты. И ты увидишь: ты что-то приобрел, в чем-то обновился…

Поступая так день за днем, мы постепенно придем в то состояние, когда Господь ощутимо будет помогать нам идти по тернистому пути разных препятствий, преград, трудностей – идти с нашим крестом на Голгофу, чтобы оттуда нам вознестись в Царство Небесное. Аминь.

«Светильник ногам моим – закон Твой и свет стезям моим»

(Пс. 118, 105)

Сын мой! Если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению:

Управь сердце твое и будь тверд, и не смущайся во время посещения;

Прилепись к Нему и не отступай, дабы возвеличиться тебе напоследок.

Все, что ни приключится тебе, принимай охотно, и в превратностях твоего уничижения будь долготерпелив,

Ибо золото испытывается в огне, а люди, угодные Богу, в горниле уничижения.

Веруй Ему, и Он защитит тебя; управь пути твои и надейся на Него.

Боящиеся Господа! Ожидайте милости Его и не уклоняйтесь от Него, чтобы не упасть.

Боящиеся Господа! Веруйте Ему, и не погибнет награда ваша.

Боящиеся Господа! Надейтесь на благое, на радость вечную и милости.

Взгляните на древние роды и посмотрите: кто верил Господу – и был постыжен? Или кто пребывал в страхе Его – и был оставлен? Или кто взывал к Нему, – и Он презрел его?

Ибо Господь сострадателен и милостив и прощает грехи, и спасает во время скорби.

Горе сердцам боязливым, и рукам ослабленным, и грешнику, ходящему по двум стезям!

Горе сердцу расслабленному! Ибо оно не верует, и за то не будет защищено.

Горе вам, потерявшим терпение! Что будете вы делать, когда Господь посетит?

Боящиеся Господа не будут недоверчивы к словам Его, и любящие Его сохранят пути Его.

Боящиеся Господа будут искать благоволения Его, и любящие Его насытятся законом.

Боящиеся Господа уготовят сердца свои и смирят пред Ним души свои, говоря:

Впадем в руки Господа, а не в руки людей; ибо каково величие Его, такова и милость Его.

Он от начала сотворил человека и оставил его в руке произволения его.

Если хочешь, соблюдешь заповеди и сохранишь благоугодную верность.

Он предложил тебе огонь и воду: на что хочешь прострешь руку твою.

Пред человеком жизнь и смерть, и чего он пожелает, то и дастся ему.

Велика премудрость Господа, крепок Он могуществом и видит все.

Очи Его – на боящихся Его, и Он знает всякое дело человека.

(Сирах. 2, 1-18; 15, 14-19)

Наследие святителя Тихона Задонского

ДНЕСЬ ПОКАЯНИЯ ВРЕМЯ

Видишь, что всему свое время определено, как глаголет Екклесиаст: *всему свое время, и время всякой вещи под небесем (Еккл.3,1).* Птицы в свое время гнезда вьют и плодят детей; скоты и звери в свое время сходятся, и рождают; рыбы также в свое время; деревья и травы в свое время одеваются листьями, цветут и производят плоды; земледельцы в свое время пашут, сеют и собирают плоды; словом, всякой вещи свое время определил Создатель Бог наш. Этим научаемся, что и нам Бог время свое определил к исканию вечного спасения. Время это есть настоящее время. Сие время уподобляется в писании времени сеяния: *еже сеет человек, тожде и пожнет. Яко сеяй в плоть свою, от плоти пожнет истление: а сеяй в дух, от духа пожнет живот вечный (Гал. 6,7 и 8,3). Сеющии слезами, радостию пожнут. Ходящие хождахуся и плакахуся, метающе семена своя: грядуще же приидут радостию, вземлюще рукояти своя (Пс. 125, 5-6).*

Приидите ко Мне, вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы (Мф. 11,28)

Будет время, когда никто не получит того, хотя и со слезами и воздыханием пощет. Как и земледельцы несмысленные, пропустивши время удобное, хотя и сеют, но погубляют семя, потому что не в то время, когда должно, сеют: так и несмысленные грешники будут некогда искать спасения, но не получат того, яко тогда будет время суда, а не покаяния. Ныне время сеять, искать, просить, толкать в двери Божия милосердия, когда Бог обещал услышать и помочь, и слушает и помогает. Глаголет бо: *во время благоприятно послушах тебе, и в день спасения помогох ти. Се ныне время благоприятно, се ныне день спасения (2Кор. 6,2).* Ныне *всяк просяй приемлет и ищай обретает, и толкущему отверзется,* глаголет Христос *(Мф. 7,8).* Тогда того не будет.

– Я-де при смерти могу покаяться – отвечает иной. Можешь с таким покаянием и во ад пойти. О человече, тогда ли хочешь каяться, когда время покаяния кончается, и наступает время суда и истязания? Тогда ли хочешь к Богу обращаться, когда Бог тебя к ответу зовет? Тогда ли хочешь искать, когда время уже уходит? Бесспорно, что должно и при смерти каяться, наипаче и молиться, и Бога с усердием призывать, яко тогда наипаче подвиг великий душе бывает; но до смерти отлагать покаяние есть прелесть ума, нерадение о спасении и козни диавола, который таковую мысль в сердце человеку влагает, и научает Закон Божий бесстрашнем разорять, Бога прогневлять и покаяние день ото дня отлагать, чтобы так человека лестно погубить. Сего ради, когда хочешь блаженно умереть, таков ныне буди, каков быть при смерти желаешь. Рассуждай о мирских вещах, чести, славе, богатстве и роскоши ныне так, как умирающие рассуждают, которые все тогда оставляют. Берегись греха, и о содеянном жалей так ныне, как тогда берегутся и жалеют. Хочешь тогда отпущение грехов от Бога во имя Христово получить? – ныне о том старайся. Хочешь милость у Бога тогда получить? – ныне то ищи. Но кто милость у милостивого Бога хочет получить, тот перестает Его прогневлять и о прежнем бесстрашии жалеет. Тот же перестает Его прогневлять, кто перестает грешить, и плоды покаяния творит. Рассуждай об этом, грешная душа, и внимай, что Предтеча сказал: *уже и секира при корени древа лежит: всяко убо древо, еже нетворит плода добра, посекаемо бывает, и во огнь вметаемо (Мф. 3,10).* Видишь, куда грешники, не творящие плодов покаяния, определяются: посекаются, как древеса бесплодные, секирою суда Божия, и в огонь вечный, как дрова, ввергаются.

Разделявшие радости и скорби

Из воспоминаний келейников святителя Тихона

Записки В. И. Чеботарева (часть 2)

Как крестьяне были за монастырями[1], то близ города Твери была монастырская вотчина[2], при оной же и роща была, а положение места прекрасное и уединенное. Я намерение имел в оной роще выстроить келлию себе для уединения. В свободное время, весною, в день субботний я и был в оной вотчине, а крестьяне мостили мосток через протекающую малую речку, я же прохаживался и смотрел за их работою. Слышу, в соборе благовест к вечерне; я приказал коляску себе заложить и поехал в монастырь к вечерне. Пришел в церковь и стал на своем месте. Вскорости пришел ко мне от архиерея сторож и говорит: «Отец ректор, пожалуйте к Его Преосвященству. Я ему сказал: «Вот отслушаю вечерню, тотчас же и явлюсь к Его Преосвященству». Но посланный не успел с монастыря выйти, в ту же минуту приходит и другой сторож и говорит мне: «Извольте скорей ехать». И я, не дослушав вечерни, поехал в архиерейский дом; но, дорогою едучи, чувствовал в сердце своем и печаль и радость, ибо некоторые были из архиерейского дома, как-то эконом и прочие, недоброжелательны мне, и думал: нет ли от них каких-либо клевет на меня архиерею. По приезде же я вошел к нему с торопливостью в переднюю келлию и говорю келейному: «Доложи, пожалуй, Его Преосвященству, что я приехал». Но в ту же минуту вышел Преосвященный и говорит мне приветственно: «Прошу покорно, отец ректор, – и зараз[3] сказал: – Поздравляю Вас епископом», – и дал мне синодальный указ, сам же заплакал: жаль-де мне, говорит, расстаться с вами. Вы не медлите, сдайте монастырь, – говорит мне, – и отправляйтесь в Петербург. И я, сдавши монастырь, отправился (в Петербург), где и посвящен во епископа[4].

Но так же скоро отправился и в Новгород, для чего туда послан был и указ из Синода, для обыкновенной[5] архиерейской почести, что там и выполнено было как должно, со звоном. При сей церемонии великое стечение градских[6] жителей было для зрения, поелику я тамошней Семинарии ученик и воспитанник. Что же случилось? Между народом находилась, смотря на сию церемонию, и сестра моя родная, которая вдовствовала в крайней бедности и питалась тем, что у богатых людей в хоромах полы мыла, когда она еще жила в Валдаях; но как я был учителем определен, то взял ее в Новгород и содержал на своем коште. Поутру же послал я за нею колясочку, а она, приехавши, и не смеет взойти ко мне в келлию. Я, отворяя двери, говорю ей: «Пожалуй, сестрица», а она, войдя в келлию, вся слезами залилась. Я говорю ей: «Что ты плачешь, сестрица?» – «Я плачу, – говорит, – от великой радости, братец; вспомните, в какой мы бедности при матуцке воспитывались, что, бывало, временем[7] и дневной пищи лишались мы; но теперь я вижу Вас в каком высоком сане! Я вчера была между народом и видела, как и встречу Вам делали!..» Я говорю ей: «Сестрица, ты почаще посещай меня, теперь есть на чем вам приехать ко мне, у меня есть услуга[8], лошади и коляска для вас». А она сказала: «Благодарствую, братец, но иногда и наскучу Вам частым приездом». – «Нет, родная, – сказал я ей, – я никогда не соскучу[9] твоим посещением; я сердечно тебя люблю и почитаю» (поелику она большая мне сестра была). Но по приезде моем в Новгород сестра моя один только месяц пожила и скончалась. Сам я и погребал тело ее. По образу архиерейской службы, приложился я к святым иконам, пошел ко гробу, открыл покрышку и осенил тело ее, а она будто улыбнулась на меня. Бог один знает о том, что сие

[1] Речь идет о крестьянах, которые проживали на земле, принадлежащей монастырям.

[2] Земля, состоящая во владении монастыря.

[3] Сразу.

[4] 13 мая 1761 г., на 37-м году от рождения, в Петропавловском соборе архимандрит Тихон был хиротонисан во епископа Кексгольмского и Ладожского, викария Новгородской епархии. Через год, 3 февраля 1763 г., он был переведен на Воронежскую кафедру.

[5] Принятой по обычаю.

[6] Городских.

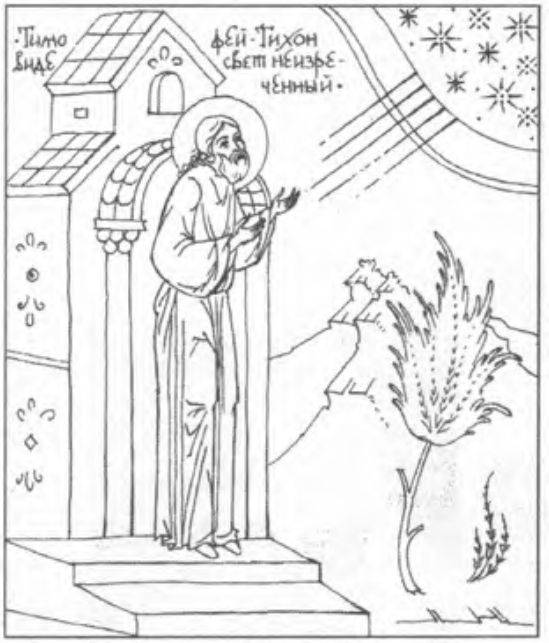
[7] По временам, иногда.

[8] Прислуга.

[9] *Соскучу, наскучу – здесь в значении надоедать.*

вообразилось в глазах моих (однако не утвердительно говорю о сем). Я же сам, едучи дорогою к погребению, также и всю литургию и погребален[10] едва мог отслужить от горчайших слез и, как вне себя был от великой жалости; но только[11] она (сестра) жизни хорошей была».

А что он (Святитель) в духовном завещании своем между прочим написал: «Слава Богу, что Он при бедственных и смертных случаях меня сохранял», – о сем так сказывал он мне: «Когда я еще учителем был, во время вакации[12] просил нас, учителей, Александровского монастыря архимандрит к себе в гости; так мы и отправились к нему. По приезде в монастырь, я один из любопытства пошел на колокольню осмотреть положение места вокруг монастыря, подлинно прекрасное, и, не опробовав перил, оперся на них, а они вдруг и пали на землю, а меня будто кто назад толкнул, я к колоколам на пол затылком и упал полумертв, едва опомниться мог, и чрез великую нужду[13] сошел с колокольни и мог дойти до архимандричьей келлии. Но они стали мне говорить: «Что ты лицом изменился, Тимофей Савельевич? Посмотри, братец, в зеркало, ты мертвому подобен». Я им



сказал: «Пожалуйте чашку чаю, после вам скажу причину моего изменения». Напившись чаю, я повел их к колокольне, и смотрели на перила, кои вдребезги разбиты лежали. Я им сказал: «На сем месте и мне бы быть так разбиту». Так же и в Твери, когда я еще архимандритом был, и в Воронеже, уже епархиальным архиереем был, от лошадей при смертных случаях бывал»[14].

Он же дивное видение сказывал о себе. «Сие было до пострижения моего в монашество. Когда я учителем был, я и тогда привычку имел и любил ночное время без сна провождать, а занимался либо чтением душеполезных книг, либо душеспасительными размышлениями. Но я сказываю тебе келейно, и ты должен молчать о сем. В месяце мае ночь была весьма приятная, тихая и светлая: я вышел из келлии на крыльцо, которое на северную сторону было, и стоячи размышлял о вечном блаженстве. Вдруг небеса разверзлись, и там такое сияние и светлость, что бренным языком сказать и умом понять никак невозможно; но только сие было кратко, и паки[15] небеса во своем виде стали, и я от того чудного явления более горячее желание возымел ко уединенной жизни; и долго после оного видения чувствовал и восхищался умом, да и ныне, когда вспомню, то ощущаю в сердце моем некое веселье и радость».

[10] Отпевание.
[11] *Здесь:* настолько.
[12] Каникул.
[13] С большим трудом.

[14] Подробнее об этом см. в записках Ивана Ефимова.
[15] Снова.

Святитель Тихон Задонский

О ЛЮБВИ К БОГУ

Видишь, что огнь всегда к верху идет, и сколько ни возгорается от того, однако ж никак не изменяет действия своего, но всегда в высоту стремится; естество бо его такое есть. Сей случай показывает тебе, что истинная к Богу любовь такое же действие имеет. Сею (этой любовью) возгоревшееся сердце всегда к центру своему, прелюбезному Существу стремится, и чем ни возгорается от того, удержаться не может, ни красота, ни сласть, ни слава, ни страх, ни меч, ни смерть, не сильны учинить тому препятствие. Познал на себе избранный сосуд Христов, Павел, силу ее, который *известившися* сказал: *ни смерть, ни живот, ни Ангели, ни Начала, ниже Силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможет нас разлучити от любве Божия, яже о Христе Иисусе Господе нашем* (Рим. 8,38-39). Такой любви, сласть мира сего есть горесть, красота смрад, слава ничтоже, царство неволя и пленение. Такой человек на земле ногами, а на небе сердцем, на земле телом, а на небе духом находится; с человеками живет, но духом Богу *любезному* предстоит и покланяется Ему; в вере яко *зерцалом в гадании*, зрит Его; телом ест и пьет, но духом сея пищи непрестанно алчет с Давидом глаголя: *иже образом желает елень на источники водныя, сице желает душа моя к Тебе Боже* (Пс. 41, 2). Сие рассуждение научает тебе стараться вкусить и видеть, коль благ Господь, и молить Его, чтобы Он Сам возжег искру любви Своей в сердце твоем. Любовь бо истинная, как от Бога происходит, так к Богу и обращается.

История Задонского Богородицкого мужского монастыря

Часть 14

22 января 1922 года учреждается Задонская епископская кафедра. Епископом Задонским тогда же становится Иоанн.

По некоторым данным, приводимым, в частности, в приложении к «Истории Русской Церкви» протоиерея В. Цыпина, Задонское епископство было викарным. В то же время в документах 1922 года Успенский городской собор Задонска именуется кафедральным, что может служить свидетельством о самостоятельности Задонской епархии.

Епископу Задонскому Иоанну пришлось понести труды по поиску компромисса с властями в один из тяжелейших периодов истории Церкви, когда из храмов изымали святыни и предметы Богослужения под предлогом сбора драгоценных металлов и камней.

Для повального ограбления храмов было найдено благовидное обоснование: с 1921 года Поволжье вымирает от голода, а у страны, якобы, нет лишнего хлеба, чтобы накормить страждущих. Значит, любой ценой надо собрать деньги для закупки продовольствия за границей. Лишь в 90-е годы двадцатого столетия широкую огласку получили документы, из которых стало ясно – затевая эту кампанию, В. И. Ленин в первоочередных задачах числил совсем иное – обобрав Церковь, сделать ее нищей и послушной, а за счет полученных средств укрепить разрушенную гражданской войной экономику. Голодающие же, цинично использованные как прикрытие, в этом распорядке целей и задач оказывались на последнем месте.

«Комиссия по оказанию помощи голодающим Поволжья» действовала и в Задонском уезде. В Липецком облгосархиве сохранилось достаточное количество документов, чтобы весьма полно представить себе ход событий, приведших к тому, что храмы Задонска и, в первую очередь, –

Грабеж

Богородицкого монастыря – лишились всего, что могло быть названо драгоценным сокровищем не только по соображениям веры.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Тихон (Белавин)

Материальные отголоски случившегося в апреле 1922 года дошли до наших дней в виде кладов – серебряных окладов Евангелий и позолоченной богослужебной посуды, найденных на крыше Владимирского собора, а также двух напрестольных крестов, что скрыты были на чердаке снесенного ныне деревянного дома по улице Карла Маркса, справа от западных ворот обители. Но спрятать удалось крохи. Да это и не особо пытались делать. Ведь представителям Церкви до последнего не верилось, что рука сборщиков драгметаллов поднимется на то, чтобы обнажить укрытые дорогими ризами святыни.

Это подтверждает протокол №10 заседания уездной комиссии по оказанию помощи голодающим Поволжья, на котором, в присутствии епископа Задонского Иоанна, был поставлен вопрос о необходимости изъятия ценностей из церквей уезда. «Тов. Казмин», член комиссии, «рекомендует с целью предотвращения ужасов голода и оказания помощи голодающим об отчислении из церквей и монастырей части ценного имущества для расплаты за хлеб, предлагаемый Америкой».

Епископ Иоанн высказывает солидарность. И «рекомендует предложенный им способ разрешения этого вопроса в общем собрании верующих».

«Высказывая солидарность», епископ Иоанн, естественно, имел в виду, что именно Православная Церковь летом 1921 года первой пришла на помощь голодающим. Тогда, по благословению и при активном участии Святейшего Патриарха Тихона (Белавина), был образован Помгол – «Всероссийский общественный комитет помощи голодающим», который святитель Тихон и возглавил. Позднее, 19 февраля 1921 года, Патриарх Тихон издал воззвание, которым разрешил церковноприходским советам жертвовать в пользу голодающих драгоценные храмовые украшения, не имеющие богослужебного употребления.

Оглашенный на упомянутом заседании Задонской комиссии декрет ВЦИК от 23 февраля 1921 года внешне, вроде бы, говорил о том же самом: **«изъять... все драгоценные предметы... изъятие которых не может существенно затронуть интересы самого культа»**. Но вскоре стало ясно, что туманная формулировка декрета представителями соввласти, которым тайно велено было на самом деле грабить храмы, и духовенством, пытавшимся ссылаться на богослужебные и исторические традиции, толковалась совсем по-разному.

Протоколом №1 от 17 марта 1922 года зафиксировано решение «Подкомиссии по изъятию церковных ценностей от групп

верующих» о приглашении трех представителей от церковного совета и одного представителя духовенства «для окончательного определения предметов, подлежащих изъятию». От Задонского духовенства делегирован был священник кафедрального Успенского собора г. Задонска Гермоген Лебедев, а община верующих уполномочила пятерых своих представителей.

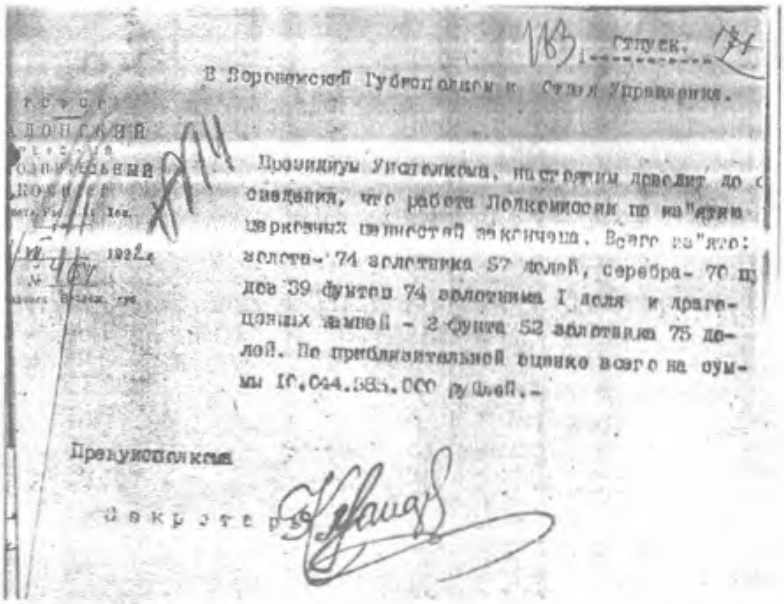
Именно им и предстояло первым с ужасом убедиться в том, что конфисковать собираются вовсе не лишние кадила и подсвечники, а серебряное убранство святынь: двух рак св. Тихона (в летнем и зимнем соборах) и оклад чудотворной Владимирской иконы Божией Матери.

Уполномоченные во главе с о. Гермогеном горячо запротестовали. Вот что зафиксировано бесстрастными строками протокола: **«Представитель духовенства заявил, что эта икона (Владимирская) считается чудотворной, чтимой всем уездом, икона является основой монастыря и не может быть изъята. Того же мнения держится и коллектив верующих»**.

И далее: **«2 раки и сень св. Тихона (в теплом храме и в холодном) по мнению духовенства не подлежат изъятию, как религиозная святыня не только для местного населения, но и всей православной России. Большинство коллектива верующих присоединилось к мнению представителя духовенства, добавив, что коллектив верующих получил директивы от общества верующих не соглашаться на изъятие раки св. Тихона»**.

Наивные «представители»! Уже через несколько дней они с горечью поняли, что хоть им и разрешено выражать свое согласие и несогласие, но прислушиваться к их мнению никто не собирается. Пустыми остались и хлопоты отца Гермогена Лебедева, составившего собственноручную записку, сохраненную в архиве. Устав оперировать чуждыми для советских функционеров понятиями канонического права, он обращается к их революционному сознанию, указывая на то, что святитель Тихон всегда сопереживал угнетаемому крестьянству, проливая слезы о его страданиях. Так что рака, хранящая мощи святого — своего рода памятник освобождению российского крестьянства от крепостного ига, состоявшемуся в 1861 году и совпавшему с прославлением Задонского чудотворца.

К 10 апреля из церквей Задонского уезда было изъято около 60 пудов ценностей. В связи с этим Задонский уисполком затребовал из Воронежа «автомобиль с караулом третьего разряда» для перевозки конфискованного. На лошадях везти побаивались, опасаясь возможного нападения.



183 Отпуск. 124

В Воронежский Губисполком и Отдел Управления.

Задонский Уисполком

Почтовый

Президиум Уисполкома, настоящим доводит до сведения, что работа Подкомиссии по изъятию церковных ценностей закончена. Всего изъято: золота - 74 золотника 57 долей, серебра - 70 пудов 39 фунтов 74 золотника 1 доля и драгоценных камней - 2 фунта 52 золотника 75 долей. По приблизительной оценке всего на сумму 10.044.583.000 рублей.-

Предуисполкома

Секретарь

А 24 апреля 1922 года Воронежским губфинотделом было принято от командированного особуполномоченного подкомиссии по изъятию церковных ценностей Задонского уезда Апарина «всего 27 мест с церковными ценностями, упакованными в мешки и деревянные ящики». 29 апреля из Задонска поступили еще «4 места» весом 1 пуд 27 фунтов 47 золотников. В этой партии находился и **«крест напрестольный, построенный для Задонского монастыря в 1741 году»** имевший музейное значение, что и было особо отмечено в описи, — та самая вещественная память о схиигумене Евсевии, что веками благоговейно сохранялась в монастырской ризнице.

Тем временем работа по изъятию оставшихся ценностей продолжалась еще два месяца. Лишь 30 июня 1922 года на заседании президиума Задонского уездного исполкома член подкомиссии «по изъятию» Белозеров доложил, что работу можно считать законченной. Соответствующее официальное сообщение было направлено в губернию.

Всего было изъято: золота — 74 золотника 57 долей (около 318 г), серебра — 70 пудов 39 фунтов 74 золотника 1 доля (около 1136 кг) и драгоценных камней — 2 фунта 52 золотника 75 долей (1 кг 23 г). Причем, все драгоценные камни, все золото и почти 57 пудов (около 912 кг) серебра были конфискованы в церквах Богородицкого монастыря.

Практически одновременно мужскому монастырю в Задонске был нанесен еще один тяжелейший удар — из канонического подчинения Святейшему Патриарху Тихону самоудалилась Задонская епархия в лице епископа Иоанна, поддержавшего так называемое Высшее Церковное управление, учрежденное в мае 1922 года группой священнослужителей из объединения «Живая церковь». Как следствие, монахи Задонского Богородицкого монастыря, оставшиеся верными Патриарху Тихону, оказались лишены своих главных святынь — Богородицких черноризцев отлучили от храмов обители, на территории которой они продолжали проживать.

Л. МОРЕВ

Человек Божий

Блаженной памяти схиархимандрита Виталия посвящается

Беседа 4
Из воспоминаний монахини Андроники (Пискуревой)
(часть 1)

Для того чтобы понять какое-либо явление более полно, нужно ознакомиться с его истоками. Так, чтобы хотя в какой-то степени понять жизнь приснопамятного старца-подвижника схиархимандрита Виталия (малые крупицы коей нам удается ныне собрать), необходимо обратиться к среде, формировавшей личность будущего старца в его юные годы. Это – монашеское общежитие Глинской пустыни 40–50-х годов XX в., которое само по себе представляется явлением уникальным. Обратимся же вкратце к истории знаменитой обители, тем более что с ней будут непосредственно связаны данные воспоминания.

Вот что пишет о Глинской пустыне один из ее насельников, схиархимандрит Иоанн (Маслов), начавший там свой монашеский путь в 1955-м году[1]: «Глинская Рождество-Богородицкая пустынь возникла в первой половине XVI века на месте явления Чудотворной иконы Рождества Пресвятой Богородицы недалеко от Путивля.[2] Издавна пустынь славилась строгостью истинно подвижнического устава, высотой духовной жизни своих насельников, особой силой религиозно-нравственного воздействия на народ, для которого всегда была «идеалом христианского богослужения и местом духовного подвига». Это отмечали многие иерархи Русской Православной Церкви, считая Глинскую пустынь истинной школой монашеского делания, «школой Христовой»...

Вид Глинской пустыни с северо-западной стороны. Фотография начала XX века

В обители строго соблюдался устав, составленный «по образцу Афонского». ...Но особенно выделялась Глинская пустынь среди других монастырей процветавшим в ней старчеством. Это была одна из тех редких обителей, где старческое окормление было утверждено уставом. ...В обители были не один-два, а много старцев, известных своей прозорливостью и святостью.

...Несмотря на революционный переворот [1917-го года и начавшуюся гражданскую войну] Глинская пустынь до самого [своего] закрытия в 1922-ом году продолжала жить насыщенной, полноценной духовной жизнью, являясь великой поддержкой и опорой для народа.

...Летом 1941-го года Сумская область, к которой с 1938 года относилась территория обители, была захвачена немцами, а в 1942-м году Глинская пустынь вновь была открыта. Возобновителем [ее] стал прежний ее настоятель архимандрит Нектарий.

...За двадцать прошедших лет монастырь был разорен, и в нем царило полное запустение. ...Имущества никакого не было, ...не хватало одежды, обуви [ходили в лаптях], ...по нескольку дней братия на трапезе вместо хлеба получала лишь вареную свеклу, а то и совсем голодала. Не было муки для просфор, вина для совершения литургии. Но иноки того времени... все безропотно терпели, благодарили Бога и Матерь Божию только за возможность жить в святой обители.

...Весть об открытии обители быстро распространялась, и братия начала собираться. ...Основой духовного воспитания иноков Глинской пустыни, как и в прежние времена, было старчество. ...В середине 40-х годов в обитель поступили маститые старцы-архимандриты Тихон (Беляев), Артемий (Миньковский), Антоний (Прохода). Примером своей жизни наживали также братию иеросимонахи Иов (Полхов), Петр (Дробязга), Мелетий (Шевко), Алексий (Заярный) и другие. ...В конце 40-х годов в Глинскую пустынь вернулись такие великие старцы и духовные светочи, как схиархимандрит Андроник (Лукаш) и схиархимандрит Серафим (Романцов). Благодаря их молитвам и трудам, духовное окормление иноков и мирян во всей полноте процвело в обители».[3]

Однако, по злобе врага рода человеческого (но и по несомненному Всеблагому и Человеколюбивому Божию Промыслу), знаменитая обитель в 1961-м году все же была вновь закрыта безбожными властями.

Только сейчас, спустя десятилетия, приоткрывается перед нами завеса Божественной тайны. Вот как свидетельствует об этом о. Иоанн (Маслов): «И после официального закрытия Глинская пустынь продолжала плодотворно влиять на весь строй жизни народа через своих прежних насельников. ...Сбылись слова старцев, сказанные при закрытии Глинской пустыни: "К нам в обитель не все люди могли приехать по немощи, из-за далекого расстояния, недостатка денег. Богу угодно было, чтобы мы разъехались по всей стране, чтобы Глинские иноки были для всех маяками духовной жизни"».[4]

Воистину, так. И жизнь отца Виталия – яркое тому подтверждение.

Предоставим же слово живому свидетелю тех исторических событий – ныне здравствующей монахине Андронике (Пискуревой).

Издатели

---

[1] Скончался о. Иоанн 29 июля 1991 года; погребен на городском кладбище г. Сергиева Посада (прим. ред.).

[2] В то время – территория Курской епархии (прим. ред.).

[3] См.: схиархимандрит Иоанн (Маслов). «Глинская пустынь», М. 1992 г.

[4] Там же.

Родилась я в городе Глухове в 1939-м году. Рядом, в 18-ти километрах, – Глинская пустынь. Родители наши были верующие, бабушка и дедушка – все руководствовались Глинскими старцами. Папа мой, Иван Кириллович (впоследствии монах Андроник), являлся как бы попечителем монастыря, помогал братии: в наш дом ехали и монашествующие, и паломники, и странники, и все у нас останавливались.

Когда открылась в 1942-м году Глинская пустынь, настоятелем стал батюшка отец Нектарий, после него – батюшка отец Серафим (Амелин). Батюшка Серафим (Амелин) был нашим духовным отцом. А у о. Серафима духовником был о. Гавриил, келейник о. Назария. Отец Назарий – это такая была величина! Это из тех, из старых Глинских старцев…

Была там еще такая матушка Марфуша (схимонахиня Магдалина) – великая, прозорливая старица. Она часто приходила к нам, и когда мне было лет шесть, она в первый раз повела меня в монастырь. Время тогда было послевоенное – монастырь в разрухе, кушать нечего (варили прогорклое просо, и такую кашу ели). Устав был очень строгий. Будили нас в четыре часа утра. И до поздней ночи шли службы…

Со временем монастырь стал процветать. Стали приезжать паломники. Ехали со всех концов: из Москвы, из Ташкента, из Питера. Ведь в монастыре какие светила были – батюшка Серафим (Романцов), батюшка Михаил… И был там такой великий иеродиакон Ефрем. Таких, конечно, уже теперь не будет. Он мне еще тогда предсказал, что я буду монахиней…

И вот в 1948-м году возвращается из ссылки о. Андроник. А отец Андроник так любил Глинскую пустынь, так любил Матерь Божию – когда я в Тбилиси (будучи уже взрослой) с ним встречалась, он мне сказал: «Я никак не мог к вам тогда заехать – так торопился в Глинскую». И вот когда он приехал в монастырь, батюшка Серафим (Амелин) вышел с иконой Матери Божией «Рождество» его встречать. Батюшка о. Андроник упал и потерял сознание. Говорят, что потерял сознание. Но мне кажется: он увидел Матерь Божию и поэтому упал.

Потом батюшка отец Андроник стал благочинным в Глинской.

Однажды, когда мне было лет одиннадцать, я повела с собой в монастырь девочек. Исповедовались мы – дал Господь нам батюшку Серафима (Романцова). Такой батюшка был строгий. Вот мы пройдем 18 километров – исповедь. Поисповедовались, сели на скамейку. Батюшка поднимает нас – стойте. И матушка Марфа: если придешь без чулок, с голыми ногами, то палкой по ногам – очень строго. Во время службы нельзя было ни присесть, ни выйти в коридор. Нас все знали через папу: стыдят, гонят в храм, а трудно стоять – малые же, не выдерживаем… и утром ни свет, ни заря поднимают колокольчиком.

Братия Глинской пустыни. Фотография 1949 г.

И вот, помню, сижу я как-то под грушей. Со мной две девочки поменьше меня. Батюшка отец Андроник бежит сгребать сено, поворачивается ко мне, зовет: «Ивановна, пошли со мной в бригаду!» Я побежала. Нагребли мы копны сена, сели. Батюшка посадил меня возле себя и дал мне три кусочка сахара. И все – с тех пор я к нему и «прилипла» с этим сахаром. И уже не к батюшке отцу Серафиму бегала исповедоваться, потому что тот строгий, наказывал – а уже к батюшке отцу Андронику. Но батюшка отец Андроник, правда, тоже особого спуску не давал. За то, что покаешься, например, что ты в кино сходил – 30 поклонов даст. Огрызнулся отцу или матери – 50 поклонов. Такие вот давал нам епитимьи и всегда стучал по голове и кричал: «Ад! Ад!»

Отец Андроник пришел в монастырь в 1948-м году, и в том же 48-м году приходит в наш дом отец Виталий. Мы тогда были малые, мне – восемь лет, Вале – шесть. Дело было осенью. Пришел: залатанный пиджачок, за спиной – мешочек (типа как сейчас рюкзаки носят), шапочка-ушанка, башмаки рваные. Открывает калитку, а сестра старшая – Мария – вышла. Он говорит: «Мне Ивана Кирилловича». Мария побежала в амбар, где папа чинил кожи, позвала. Когда отец вышел из амбара, отец Виталий поклонился ему в ноги, и они зашли в хату. Папа потом говорил нам: «Когда я глянул на него, у меня опустились руки. И я сказал: сколько я прожил, но такого ангельского лица нигде не видел. Это – будущий столп России».

До того, как придти к нам, отец Виталий подвизался некоторое время в монастыре. Но в монастыре ему нельзя было постоянно находиться, потому что у него не было документов. Отец Серафим-настоятель рад бы его держать, да нельзя – такое гонение от властей, а отец Виталий без документов: ни паспорта, ни военного билета – ничего у него нет.

И вот брат Виталий поселился у нас. Было ему тогда лет двадцать, но с виду ему и двадцати не дашь. Осенью, до самых морозов, он спал на чердаке, в сене, а зимой перебирался к нам в хату. У нас на русскую печку был лаз – полочек. А около печки – такой, как бы подпол, там у нас лежали арбузы. И там еще папа чинил кожи (в земле была вкопана специальная бочка). Ну, прятались ведь, потому что запрещался законом частный труд. И вот отец Виталий в том подполе на арбузах спал. Как он спал – я не знаю!.. А мы, дети, на печке сидели.

Папа еще привез из Киева батюшку отца Андрея – это такой юроди-

вый был. Он стоял босой на снегу, его били «кегебешники», когда разгоняли монастыри, и повыбивали ему все зубы. Он похож был, как нам казалось (кожушок на нем такой был), на святителя Николая. И он на печке с нами сидел.

...И вот батюшка Виталий у нас живет. Кожи крутит, отцу помогает. И ни один милиционер к нам порог не переступает. Матушка Марфуша сюда приходит, батюшка отец Андрей здесь живет. Потом папа отвез отца Андрея в Киев, а отец Виталий продолжает жить. Он еще пока просто послушник – зовем его «брат Виталий». Мы к нему так привыкли, что без него уже не можем: он кожи крутит, а мы с сестрой тут же около него целый день.

Бывало, конечно, отлучится куда-нибудь – в монастырь уйдет, когда можно (когда обстановка там более-менее тихая). Но так как у него не было паспорта, и он долго не мог находиться в монастыре, то он ходил по селам. У нас был, в Локте (это село такое, станция железнодорожная), по Курской области странствовал. Обошел, наверное, всю Курскую область, потому что впоследствии он писал туда множество писем – когда уже жил в Тбилиси.

Помню: батюшка очень скромно ел. Ну, картошечку в мундирах еще съест, а камсу в рот совсем не брал, потому что нас, детей, много. Я не знаю, чем он и питался. Конечно, только благодать Божия его держала.

Бывало, пойдет от нас в Локоть. Там была такая матушка Феня, монастырю помогала (впоследствии она монахиней Харитиной стала). И вот однажды идет батюшка от Фени в монастырь по лесу. А там от Локтя до монастыря семь километров. «Вдруг навстречу мне, – говорит, – участковый милиционер едет на лошади. Зима, мороз, и уже солнце садится. Подъехал, равняется:

– Тпру! Стой! – на лошадь.

Остановил. На меня:

– Иди сюда!

Я подхожу.

– Давай документы!

А документов нет. Я снимаю мешочек, начинаю разворачивать, развязывать его, "искать" документы, а сам молюсь. Вдруг в это время лошадь срывается и бежит.

– Стой, стой!!!

Да куда там... Она так побежала, что этому бедному милиционеру уже не до меня – бросил все и побежал за лошадью. Пока он за ней бегал, я в это время – в лес, и кустами, кустами... Так и ушел. А потом настолько устал, что упал под елью прямо на снег и заснул. Сплю, а во сне вижу: я на лужайке зеленой. И солнце светит, и так тепло-тепло мне... Когда я проснулся, была уже

Монахи Глинской пустыни отправляют паломников из монастыря

ночь. Тут началась, Бог дал, метель, стала заметать следы. Я поднялся, вышел на дорогу, и пошел в Глинскую пустынь».

Вот такие были гонения.

Батюшка, когда жил у нас, много всего нам рассказывал. Рассказывал о своем детстве. Когда он был маленьким, они жили в деревне Екатериновка под Ейском.[5] У него были мама, бабушка и сестра Валя. Мама выращивала на продажу табак. А батюшка, – ну, мальчонок еще, придет и вместо того чтобы его рассушить, польет водой. Табак, конечно же, гниет.[6] Мать его сильно секла за это – «закаляла», как он говорил.

Потом он уходил в камыши и там читал Евангелие, будучи еще ребенком. А потом пошел странствовать. Как он нам рассказывал, случилось это следующим образом. Он учился в шестом или седьмом классе. Там по программе школьники проходят «Железную дорогу» Некрасова: «В мире есть царь, этот царь беспощаден...» А он взял и переделал на свой лад, что «в мире есть Сталин» (как раз тогда же Сталин был: расстреливал, в ссылки сгонял). И его как "политического" со школы исключили. Он собрал вещи и ушел из дома. Пришел в Таганрог, и у отца Павла, который сейчас канонизирован,[7] на могилке благословение взял...

Уже тогда у него начинался туберкулез, и он лежал в туберкулезном отделении в Таганроге. А Мария (будущая келейница) к нему туда приходила. И он ей говорил, что «будешь жить в горах, там будут барашки...» – тогда еще предсказывал.

Это мы знаем по его рассказам, когда он жил у нас. Но нам, малым, в то время недоступно как-то было, а папе он очень много рассказывал.

Вспоминаются еще эпизоды из монастырской жизни о. Виталия.

Духовным наставником у него был о. Серафим (Романцов) – строгий старец. Жил он в угловой башне: внизу, на первом этаже, отец Михаил, а он – наверху. И вот брат Виталий, бывало, прилетит: «Батюшка, простите!», – сто раз на день прибежит, попросит прощения. Кто-то ошибется, сделает что-нибудь не так, возникнет смущение между братьями, отец Виталий бежит: «Это я сделал, отче!»

Незадолго до закрытия монастыря отец Серафим (Романцов) уехал в Сухуми, поручив на время отъезда свою келью отцу Виталию. А тот взял и раздал все богомольцам и Золотоношским монахиням: одеяла, подушки, деньги, которые были у отца Серафима. Отец Серафим приезжает – пустая келья, Виталий все вынес. Позвал его:

[5] Город на северо-западе Краснодарского края (прим. ред.).

[6] Очевидно, маленького Виталия на такие действия побуждало отвращение от «табачного», греховного заработка (прим. ред.).

[7] Известный Таганрогский праведник, почивший в 1879-м году, был причислен Русской Православной Церковью к лику святых в июне 1999-го года. Почитание его, как угодника Божия, началось еще при его жизни (прим. ред.).

– Ты куда все подевал?!!

– Матушкам отдал, они мерзнут…

Отец Серафим наказал его, а отец Виталий говорит:

– А я думал, батюшка, что Вы уже не вернетесь сюда.

Ну – это вскоре уже и закроется монастырь, и отец Серафим уедет в Сухуми на постоянное жительство.

А еще был такой случай: когда батюшка отец Серафим (Амелин) умер, читали по нему в храме Евангелие. Приехал тогда Владыка Зиновий – он уже к тому времени епископом был – и остался читать вместе с другими отцами. Читали круглосуточно, только с 2-х часов ночи до 4-х утра делали маленький перерыв на отдых. Оставшись во время этого перерыва в храме, брат Виталий набрал свечей – свечной ящик был открыт – и у каждой иконы наставил столько, сколько вмещал подсвечник.

Батюшка Серафим (Романцов) из своей кельи смотрит: такое пламя!.. храм горит!.. Надо скорей бежать, тушить! Батюшка отец Андроник тоже увидел свет – думает, что служба началась, по коридору бежит, охает: «Ох, проспал! Ох, проспал!»

Забегают – никого нет, один отец Виталий стоит, читает Евангелие. Отец Серафим на него:

– Кто зажег свечи?!!

– Я…

– А кто тебя благословил?

– Отец Серафим.

– Я тебя благословил?!!

– Нет, святой Серафим.

– Какой святой Серафим?

– Да вот… – показывает, – Амелин…

Конечно, батюшка «пришиб» его там… Ну, своя любовь такая была у них, и пошли они по кельям. Это уже отец Виталий рассказывал нам, когда мы у него были в Тбилиси.

* * *

Перед закрытием монастыря в 1958-м году умирает отец Серафим-настоятель. Когда он умирал, трижды сказал: «Запасайтесь солью». Я потом у отца Андроника спросила:

– Батюшка, война, что ли, будет, что солью надо запасаться?

Отец Андроник ответил:

– Терпением.

Батюшка Серафим знал, что разгонят их скоро…

И вот в 1961-м году закрывается Глинская пустынь. Отец Серафим (Романцов) едет в Сухуми, батюшка отец Андроник – сначала в Дагестан, к о. Павлину, потом – к Владыке Зиновию в Тбилиси. Отец Виталий тоже уезжает, и наша связь с ним прерывается.

Я выросла, поступила учиться в медицинское училище и по окончании осталась на время в Глухове.

Старцы Глинской пустыни (слева направо): иеросхимонах Серафим (Романцов), схиархимандрит Серафим (Амелин), схиигумен Андроник (Лукаш).

Валя тоже окончила фельдшерский техникум и уехала работать в Мурманск.

Хотя обстоятельства и разделили нас с батюшкой Андроником, но мысль о том, чтобы найти его, не покидала нас. Мы знали, что он находится в Тбилиси у Владыки Зиновия.

И вот, в 1964-м году, когда Валя приехала в отпуск, мы решили ехать вместе с ней искать батюшку. Деньги у нас были, так как мы уже обе работали.

Приехали в Тбилиси, нашли храм Александра Невского. Заходим. Валя увидела Владыку Зиновия, подошла, спрашивает:

– Нам нужно отца Андроника.

Владыка нахмурился:

– Какого еще Андроника?! Ездите вы тут!..

А батюшку тогда скрывали, потому что власти считали, что он «народнику»,[8] преследовали, он два срока тянул по двум 58-м статьям. Потом двести тысяч взяли за паспорт – за то, что ему дали. Заставляли сбрить бороду. Ну, в общем, страшно, какое гонение было. И потому, когда Валя спросила про батюшку, Владыка ей так ответил – он думал, что ездят какие-то шпионки.

А я по-другому умудрилась. Вбежала в храм: там стоит икона Смоленской Матери Божией необыкновенной красоты. Я около нее помолилась, потом подбежала к Серафиму Саровскому. А тут от Серафима Саровского выход как раз… Я только выскочила – вот он, Владыка, идет, в беленьком подрясничке, маленький такой, седой. Ну, я не знала, что он Владыка, подошла и говорю: «Батюшка, благословите!» И сразу ему представляюсь: «Мы с Глухова, – а он же глуховский, – Ивана Кирилловича дети». А он с папой моим в ссылке был: папа пекарем, а он – иеромонахом. Говорю: «Мы приехали к своему духовному отцу Андронику». Он тогда сразу: «Прости, детка, это Ваша сестра там стояла? Я ее обидел. Пойдемте».

Завел нас в келью. Келья маленькая, бедненькая. Железная кроваточка, столик и небольшая трапезная. Посадил нас и начал рассказывать, как они жили в ссылке. Но нам ведь нужно батюшку отца Андроника. Тогда он позвонил по телефону Отари (своему шоферу). Отари поехал – везет батюшку. Владыка с нами разговаривает и вдруг открывается дверь и на пороге появляется батюшка. Такой сонный, родненький мой батюшка! Он хотел благословение взять у Владыки, а мы тут упали ему в ноги. А он в валенках среди лета. Он нас обнимает. Плачем. И он плачет. А Владыка говорит: «Я их наругал, а ты пожалей, батюшка», – и ушел. Ну, тут мы уж, конечно, все позабыли…

И так вот мы стали ездить к батюшке.

А к тому времени отец Виталий уже спустился с гор. Там, в Тбилиси, была такая тетя Маня. Она имела большую – 20 метров – комнату на Московском проспекте, и она прописала к себе Марию, которая сейчас Серафима (будущую келейницу

[8] Т.е. человек, пользующийся большим авторитетом среди народа, и потому – «особо опасный» (прим. ред.).

отца Виталия), потому что та бесквартирная была.

Как-то раз выходит тетя Маня из храма, видит – стоит какой-то странник, весь оборванный. Побежала в храм, позвала Марию – они ж вместе жили: «Мария, там какой-то необыкновенный человек стоит – монах или не монах? Одна нога в галоше, другая босая. Оборванный, весь в лохмотах». Та сразу догадалась, кто это, выскочила из хора, забрала его и увезла на Московский проспект.

А я, когда приезжала к отцу Андронику, даже не смела спросить про Виталия. Потому что – ну как? Одна матушка так приехала и спросила: «Батюшка, где отец Виталий?» А Батюшка даже как-то недоволен был на нее за это. Наверно, еще не время было.

И вот незадолго до смерти отца Андроника приезжаю я в последний раз к нему. Он мне начинает много всего говорить, просит свой последний прощальный привет в Глухов передать. Ну, я поняла, почему он мне это говорит: что мы больше не увидимся.

– Батюшка, – говорю, – я приеду на похороны, коли ты умрешь.

– Как удастся…

Я твержу, что приеду, а он опять: «Как удастся».

– Батюшка, кому вручаете? – плачу.

– Матери Божией.

– Батюшка, ну как же это?

– Я благословлю, а он вам будет не по духу.

Потом говорит:

– Матерь Божия вас приведет. Другой молодой, но будет лучше, чем старый.

Опять не пойму, думаю: наверно, хочет вручить нас Павлину. А он снова:

– Другой молодой будет лучше, чем старый, – три раза так повторил. – А замуж ты не выходи. Хоть и попадется тебе жених хороший да богатый, но замуж не выходи. Будет ребенок просить хлеба, а ты его не будешь иметь: такое будет время.

– А Вале как?

– И Вале не выходить. И ты держись Валентины.

Поговорили мы, распрощались, и я уехала.

Это было в ноябре, а в марте умирает батюшка. И в это же время болеет наша мама. Я подхожу, говорю: «Мама, умер батюшка отец Андроник, благословите меня ехать». Она молчит. Я к отцу – и отец молчит. То раньше было, когда попрошусь в Тбилиси, они сразу – «лети», а тут два дня ходила – молчат, ничего не говорят.

И получилось, что батюшка умер 21-го в пять часов утра, а мама наша

Отец Андроник в алтаре Александро-Невского храма города Тбилиси

– в пять утра 26-го. Батюшку хоронят 26-го в Тбилиси, а мы 27-го хороним в Глухове маму. Это не передать, каково мне было вынести сразу два гроба самых близких, дорогих людей!..

Когда исполнилось маме 40 дней, прилетела с Мурманска Валя, и мы с ней отправились в Тбилиси.

Прилетели в Тбилиси – сразу к Владыке Зиновию. Владыка отслужил панихиду по маме. Перед панихидой вынесли из алтаря 40 больших восковых свечей. Я удивилась: откуда такие свечи? Всем раздали, и все с этими свечами стояли. Когда закончилась панихида, я чуть сознание не потеряла. Подошла к Владыке, говорю:

– Владыко, я не могу Вам даже ничего сказать…

– Детка, я все знаю, что ты хочешь сказать. Ваша мама заслужила это. Она принимала всех наших – она заслужила. А теперь, дети, езжайте на кладбище к отцу Андронику.

Дает нам машину, и мы едем. И с нами едет Лида-грузинка, у которой мы все время останавливались. Приезжаем на кладбище к отцу Андронику…

Вот представьте: маме – 40 дней, батюшке – 40 дней. Круглые сироты остались. Как матушка Марфуша когда-то говорила: «Сироты, сироты!» Упали мы на могилку к батюшке, плачем: «Батюшка, к кому же ты теперь нас? Ты вручил нас Матери Божией, но мы остались круглые сироты!»

На голове у меня была газовая косынка. Пока я на могиле лежала, плакала, она у меня загорелась, потому что вся могила в свечах. Тогда уже Лида видит такое дело, давай мне голову тушить. А потом так по-простому говорит: «Батюшка, скажи Вале и Моте, кто будет их духовный отец? Видишь: они плачут!..»

Побыли мы у батюшки, возвращаемся опять в храм. На ступеньках стоит Владыка. Мы подошли, он спрашивает:

– Что вам сказал отец Андроник?

– Владыко! Ничего! – и плачу. – Вон даже голова прогорела.

Берет меня Владыка за руку, подводит к Смоленской Матери Божией. А там лежит длинный розовый шарфик с белыми розами. Он берет этот шарфик, покрывает мне голову и говорит: «Идите дети, вы устали. Идите, отдыхайте, а завтра придете».

Мы по ступенькам спускаемся – стоит Мария. Я подхожу к ней:

– Сестра Мария, у нас умерла мама. Ты знаешь, где брат Виталий, ты его прячешь.[9] Вот тебе деньги, передай ему и скажи, что наша мама умерла, пусть ее поминает.

– А он давно ее уже поминает.

– Как?! Мы же только приехали!

– Да. И он вас хочет видеть.

– Где он?!! Скажи нам сейчас же!

Она мнется:

– Завтра…

– Нет, сейчас говори!!!

– Ну, хорошо…

[9] Прятать в то время отца Виталия была прямая необходимость, т.к. у него не было документов, и потому жить приходилось нелегально (прим. ред.).

Мы забыли, что мы усталые, что мы плакали – сразу у нас все развеялось. Мы не ехали, а, мне кажется, летели на крыльях. И вот поднимаемся по ступеночкам на третий этаж. Открываются двери – стоит перед нами уже не тот молодой Виталий из нашего детства, а седой, худенький, в залатанном батюшкином (отца Андроника) подряснике... Стоит и держит икону Матери Божией. Кинулись мы к нему. Он благословил меня, Валю, посадил нас. И вот мы так сидим, а он сразу ко мне подходит:

– Мотя, сколько лет мы не виделись?

Я говорю:

– Семнадцать, батюшка.

А он:

– Вся твоя жизнь у меня перед глазами прошла...

Очень много нам батюшка говорил, а потом посадил нас кушать. Поставил простенькую мисочку с какой-то похлебкой, дал нам деревянные ложки. И мы из одной этой мисочки все поели: он, я и Валя... Не передать, как вкусно – я в миру такой еды никогда не ела!

Потом посидели, поговорили, и он нас отправляет: «Езжайте, а то заревнуют. Я ревновать не буду, а там заревнуют». Так оно и получилось. Мы приехали поздно; хозяин, у которого мы остановились, догадался, где мы были, и так нас «оборвал», что мы всю ночь проплакали, не могли дождаться утра. Только и выглядывали: скорее бы рассвело! А Батюшка нам сказал: «Завтра утром, как приедете, вот вам пароль: подойдете под окно и крикнете: "тетя Маня"!»

Наконец рассвело, мы Лиду схватили и – на кладбище к батюшке отцу Андронику за благословением. Приезжаем: «Батюшка, мы нашли того, о ком ты нам говорил: "молодой будет лучше старого", благослови!» Уже не плачем – уже батюшка передал нас тому, кому надо было.

И вот мы на Московском проспекте. Подбежали под окно: «Тетя Маня!» Открывается окошечко и выглядывает: ...в халате, в зеленой косыночке, с бородой. Ну, это, конечно, надо было видеть!.. Пароль – и уже дверь нам открывается. Мы по ступенькам летим, кидаемся к батюшке, падаем ему в ноги... Он заводит нас на балкончик, в свою келью. И мы сидим с ним целый день, разговариваем.

И вот батюшка начинает катать свечи. Катает и нас учит: «Воск горячий, нитку вставишь...» Мы катаем. Но у меня неуклюже какие-то получаются, ломаются. Он тогда сразу – «раз, раз!» после моих рук, и такая ровная свеча получается. Я смотрю, и вдруг до меня доходит: «Так это ж те самые свечи, которые нам давали!» А, оказывается, это он передал их с алтаря, когда панихида по маме была, а сам стоял в алтаре и молился.

О многом мы говорили, потом вдруг батюшка спрашивает:

– Валя, а ты знаешь, почему тебя вчера затрясло?

А вчера вечером, когда мы пришли домой, Валя у меня спрашивает: «Ты что-нибудь почувствовала, когда он благословлял?» Я говорю: «Нет» – «А меня затрясло».

Вот он и говорит:

– Валя, а ты знаешь, почему тебя затрясло?

Она сразу поворачивается и смотрит на него.

– Сама Матерь Божия вас благословила.

Потом говорит нам: «Прочитаю я одну детскую сказку. Был грачонок, ходил по двору. Его все клевали, утки щипали, гуси шипели, кусали, даже индюк и тот клевал. Но появился грач-старший и говорит: "А ты в воробьиную стреху прячься, когда они тебя ругают". И он стал прятаться: то в стреху залезет, то еще куда. А после и сам стал наставником». Потом дал нам почитать про Кудеяра-разбойника.[10]

В таких беседах с батюшкой прошло три дня, и нам надо было уже возвращаться. Распрощались мы со всеми и улетели. Приехали домой и рассказали папе, что нашли брата Виталия.

ИЗ ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ СТАРЦЕВ

(Цитаты изречений старцев приводятся по изданиям: схнархим. Иоанн (Маслов) «Глинская пустынь», М. 1992 г., «О жизни схнархим. Виталия», М., Новоспасский м-рь, 2002 г.)

«Мужайтесь, и да крепится сердце ваше среди докучливых и иногда устрашающих искушений. Добро всегда иметь Господа пред собою и в Его присутствии находиться в непрестанной молитве... Господи, посылаешь ми скорби, прошу: пошли и терпенье...»

Схнархимандрит Андроник

«Чтобы научиться любить, надо молиться так: "Господи, благослови всех, кого я осудил *(имена)*, и их святыми молитвами и мя, окаянного, помилуй". – С этой молитвой 12 поясных поклонов. Так учил нас отец Серафим Романцов...»

Схнархимандрит Виталий

---

[10] Быть может, кому-то подобные наставления покажутся странными. Но чтобы показать, что у старцев не бывает ничего случайного, приведем рассказ раба Божнего Е.А. – одного из духовных чад батюшки Виталия: «Однажды, когда я приехал к Батюшке, у меня возник помысел: "Все чтение да чтение – хочется живое слово услышать!" Тут отец Виталий отложил Святых Отцов и взялся рассказывать нам сказочку о непослушном воробышке, который упал из гнезда и чуть не угодил на завтрак коту, но был спасен своей мамой-воробьихой. Я подумал: "Ну теперь сказки начали рассказывать... То Святые Отцы, то сказки какие-то". Вдруг отец Виталий и говорит: "Вот ведь, никак не угодишь: и Отцы – плохо, и сказки – плохо. А чем сказка плоха? Кот – это диавол, воробышек – духовное чадо, а воробьиха – духовный наставник"» («О жизни схнархимандрита Виталия», М., Новоспасский м-рь, 2002 г., с. 86); (прим. ред.).

Беседа о молитве

(часть 1)

Вопрос: Как-то раз мне пришлось быть в одном монастыре. Некий иеромонах говорил проповедь о покаянии. И для того, чтобы привести наглядный пример, он показал в контрасте: «Приходят на исповедь некоторые люди. Спрашиваешь их: "Чем согрешили?" Жмут плечами: "Не знаем, батюшка: вроде бы не убивали, не грабили". И вот подходит старец-пустынник, человек с кристально чистой душой, и исповедуется у меня около часа. Спрашивается: в чем он может исповедоваться? Какие грехи он может рассказывать?»

Такой контраст батюшка привел для наглядного сравнения. Потом, немного помолчав, добавил: «Я приоткрою вам секрет, в чем же могут каяться люди духовные. К примеру, стоит человек на молитве, слушает правило. И если при этом какая-то фраза из слушаемых им молитв не усвоилась умом, прошла мимо, он считает это за грех. Но бывает и другая степень восприятия. Человек слушает слова молитвы, они воспринимаются его умом, входят в его сердце, из сердца восходят к Богу, от Бога приходит ответ, и человек сердцем этот ответ воспринимает. И вот если не произошла такая «цепочка», т.е. слова молитвы не воспринялись умом, не прошли в сердце, от сердца не взошли к Богу, и от Бога не пришел ответ, то это считается у человека духовного грехом, и он в этом кается».

Услышав такие слова о молитве, душа уязвилась подобным идеалом. Но вместе с этим она ощутила и скорбь: ведь в пример был приведен **старец**, живущий в горах, т.е. подвижник. Невольно возник вопрос: имеет ли смысл желать обрести такую молитву "простому смертному"?

Возможно ли это? Или же был показан только "образчик" далекого, прекрасного и совершенно недостижимого идеала – для того, чтобы мы лишь узнали, что "такое бывает"?

Ответ: Как видим из житий Святых, и, в частности, из жития преп. Антония Великого, основоположника монашеского делания, – он был направлен Промыслом Божиим в Александрию к сапожнику, который имел превосходящее его – преп. Антония – делание. Также подобным образом и Макарий Великий был направлен учиться у двух женщин-мирянок.

На основании этих примеров мы можем сделать вывод, что богоугождение и духовное делание совершаются **везде**, как в глубочайшей пустыне, так и среди мирской суеты. Все зависит от человека – от того, **как** он проходит свой путь, а не от места, звания или сана. «**Любить Бога никакие дела не мешают**», – говорит преп. Силуан Афонский.

Вопрос: Что нужно понимать под словом «любовь»? Не является ли это понятие слишком «высокой планкой» для человека несовершенного?

Ответ: Вот что по этому поводу писал мой духовный брат Давид в письме к одному частному лицу: «Под словом "любовь" я понимаю всеобъемлющее устремление ума и сердца к угождению и служению Богу, творение Его всесвятой воли всегда во всем и постоянно. А внешне это проявляется в исполнении заповедей Евангельских, ибо это и есть Его святая воля.

Сила любви, как мне кажется, зависит от двух вещей: от нашего ума и от нашей свободной воли. Эти две вещи очень тесно связаны между собой. И тот, у кого они имеют правильное направление, прежде всего, ищет Царствия Небесного и правды его.

В чем же состоит искание Царствия Небесного и правды его? Выражаясь словами апостола, оно, это искание, проявляется в искании познания, **что** есть воля Божия благая, угодная и совершенная. Эта воля от-

крыта нам в Новом Завете. Изучая и исполняя ее на деле, мы мало-помалу начнем просвещать свое душевное око, т.е. ум, преобразовываясь в новую тварь во Христе.

Но очень жаль, что сегодня редко кто занимается преобразованием ума своего. Подавляющее большинство верующих ошибочно считают, что они знают Евангелие. Оно, это подавляющее большинство, не улавливает той **большой разницы**, которая существует между понятиями «ежедневно читать» и «ежедневно изучать». Это – разные вещи. И вот это чтение, а не изучение, является заблуждением сегодняшнего верующего. Это состояние есть ничто иное, как самообольщение: «Будьте же исполнители слова, а не слышатели только, обманывающие самих себя» (Иак. 1, 22).

Для того чтобы спастись, нужно творить волю Божию.

Для того чтобы творить волю Божию, необходимо преобразовываться умом.

Для того чтобы преобразовываться умом и творить волю Божию, нужно изучить Евангелие и Апостольские послания **так**, чтобы эти новозаветные заповеди сделались **достоянием нашего ума**. Изучить **так**, чтобы изречения Нового Завета **всегда предстояли памяти**. И чтобы на каждом нравственном шагу, для каждого поступка, для каждого желания и помысла иметь в памяти готовое наставление Евангелия. Только тогда возможно точное и постоянное исполнение заповедей Господних; такое, какого требует Господь: «Что вы зовете Меня: "Господи, Господи!" и не делаете того, что Я говорю?» (Лк. 6, 46).

Для того чтобы правильно понимать Евангелие и Апостольские послания, необходимо взять правильное направление, в котором их рассматривать. А это направление диаметрально противоположно направлению мира сего (кратко выражаясь – на Голгофу с крестом за Христом).

Пророк Давид сказал, что в законе Господнем нужно поучаться день и ночь. Если пророку Давиду (обратите внимание: пророку!) нужно было поучаться и размышлять день и ночь в законе Господнем, то кольми паче нам! Бывают, правда, лица, не имеющие способностей к умственному труду, и до них не доходит то, что написано в Новом Завете: к чему это написано, и как это применить в жизни. Но кому мало дано, с того мало и потребуется. Их Господь может спасти, если они проявят верность в том малом, что имеют и будут с усердием исполнять все

требования своей совести, зная, что это дело угодно Господу. Но такие встречаются редко.

Упражняясь в этом постоянно, пророк сказал: «Ко всем заповедем [Господним] направляхся, всяк путь неправды возненавидех» (Пс. 118, 128). И Господь сказал о нем: «Обрел Давида мужа по сердцу Моему, который сотворит волю Мою» (Деян. 13, 22). А ведь всем нам Господь сказал: «Аще любите Мя, заповеди Моя соблюдите» (Ин. 14, 15). Для того же, чтобы их соблюдать, нужно их знать, а для того, чтобы знать, – изучать. И, изучая, исполнять. В этом и будет выражаться любовь ко Господу. И тогда-то придет к нам Царствие Небесное, и мы будем поклоняться Отцу в духе и истине – таковых поклонников ищет Бог. «Любящий Мя будет возлюблен Отцем Моим и Аз возлюблю его и к нему приидем и обитель у него сотворим» (Ин. 14, 23).

Вот как мыслил по этому поводу Давид. А насчет того, что у Бога нет лицеприятия, и что Он всех людей слышит одинаково, подавая каждому по его потребе, вспомнилось мне несколько случаев.

Время от времени мы спускаемся в селение, останавливаемся у мирских людей, общаемся со здешними многонациональными жителями. И порой мы просто удивляемся, насколько в таких осуетившихся, казалось бы, до предела людях теплится живая, искренняя вера. Иногда заходит речь о житейских делах и скорбях, и простая мирская женщина говорит:

– Я пошла, помолилась, и Господь дал то-то и то-то.

Другая ей говорит:

– Как это Бог может нас услышать?

– Я стояла (столько-то времени), молилась, и Бог меня не услышит? Этого не может быть!

И действительно видишь: она получает то, что просила.

А вот конкретный пример, как молилась одна молодая женщина. Когда мы однажды спустились в селение, она рассказала нам следующую историю: «В один из вечеров сидели мы на кухне, было нас человек десять.[1] Они разговаривают между собой, а я сижу на стуле, смотрю на иконы и молюсь внутренне, Иисусову молитву читаю.[2] Вдруг все как бы подернулось какой-то дымкой, я никого не стала видеть и никого не стала слышать. А молитва – такая сладкая и приятная… И вдруг за окном раздался голос: «У-у-у! Христиане, кому вы молитесь!.. вы бумажке молитесь!.. кому вы молитесь!..» Я встрепенулась, смотрю на всех – думала, что все слышат.

– Вы что-нибудь слышали?

– Нет, мы ничего не слышали. А что?

И я поняла, что кроме меня никто этого голоса не слышал».

---

[1] Здесь есть такой обычай: собираются по вечерам на кухне, горит печка, и ведутся разные разговоры (прим. автора).

[2] Мы ей об этой молитве немного рассказали (прим. автора).

Вот пример мирской женщины, которая, при ее искреннем желании молиться живо, получила такую молитву. Господь нелицеприятно дал ей этот опыт.[3]

Господь слышит **каждого** человека, и неофита (т.е. новоначального) особенно, лишь бы он искренне обращался к Богу. В какой форме – или Иисусову молитву он читает, или Псалтирь читает, или по молитвеннику утренние и вечерние молитвы – это не столь важно. Нужна только искренняя, сердечная непосредственность, можно сказать, детская обращенность к Богу. И Бог, будучи нашим Отцом, принимает наше обращение сердца.[4]

Богообщение – это тайна общения души с Богом, и она не совершается по какой-то «инструкции». Если душа поняла, к чему она должна стремиться, то она должна **деятельно** исполнять это и Господь будет ее учить, наставлять и приближать к Себе. А дать здесь какую-то общую теорию сложно, потому что теоретически это может быть одно, а практически у каждого человека получается по-своему, со своими особенностями.

Вопрос: Почему это так?

Ответ: Потому что Господь дает каждому человеку свое. Как мы читаем в тропарях: «Глубиною мудрости вся строяй и полезная всем подаваяй». Один, начиная молиться, первое – ощущает свою греховность, свое непотребство и начинает плакать. Бывает горький плач; бывает плач, растворенный утешением, как говорится – "радостотворенный плач", когда человек уже очистится несколько от грехов.

У другого бывает наоборот: сначала чувствует радость несказанную, такую, что "сердце играет и грудь распирает" от радости. Он молится и чувствует на себе исполнение слов псалмопевца: «Вкусите и видите, яко благ Господь» (Пс. 33, 9). А потом, по прошествии некоторого времени, приходит к нему скорбь, печаль о своих грехах, постигают внешние искушения. И он уже в этих внешних искушениях на некоторое время рассеивается. Но потом вспоминает то, как он чувствовал себя вначале, какое было ему утешение, и снова обращается, ищет того блаженного состояния, сердечной молитвы к Богу и отвращается от всего внешнего.

А иной может получать вразумление, утешение и благопоспешение во внешних делах. Ну, скажем, занимается он стройкой, храм строит или монастырь. Помолился и видит явную благодатную помощь Божию: кирпич достал, рабочие нашлись добросовестные – все быстро, хорошо сделали, и он за это благодарит Бога. И таким образом приходит в познание, что если он молится, значит, Бог его слышит, принимает его молитву и отвечает ему вот такими делами.

Тут, фактически, совершается одно и то же: человек вступает в Богообщение, только проявляется оно по-разному. Это с внешней стороны. А внутренняя основа у всех должна быть одна: у каждого человека, несмотря на все разнообразие форм, должна быть **сердечная обращенность к Богу и вера** в то, что если он произносит молитву, значит, Бог его слышит. И, действительно, Бог слышит, и исполняет прошения, и дает утешения – каждому свои.

Вопрос: Но что Вы все-таки можете сказать о вышеупомянутой молитвенной «цепочке»? Думается, в ней очень четко выражено качество молитвы. Правильно ли понимать, что именно **такое** качество у нее должно быть, т.е.: восприятие от слуха, потом вхождение в сердце, потом восхождение от сердца к Богу и далее – восприятие ответа от Бога, или же существует какое-то иное качество?

Ответ: Здесь, мне кажется, процесс молитвы рассмотрен как бы «под микроскопом». На самом деле все происходит намного проще: мы внутренне душою вопием к Богу, Он слышит, воспринимает и как-то отвечает – чаще благой мыслью или благим устроением нужных обстоятельств. А смотрим ли мы в это время на молитвы, читаемые нами по молитвослову или же слушаем, что читает чтец, или просто молимся своими словами – это не столь важно, лишь бы было внимание, вера и благоговение.

...Вышеупомянутая «цепочка» – да, она такая существует. Но само это знание нужно лишь для того, чтобы мы поняли, как мы должны действовать. А если мы это поняли (что так мы должны действовать), то даже малый опыт уже научает нас осуществлять процесс молитвы «со скоростью света».

Старец Силуан о молитве:

О, все люди, смирим себя ради Господа и ради Царствия Небесного. Смирим себя, и даст нам Господь познать силу Иисусовой молитвы. Смирим себя, и Сам Дух Божий будет учить душу.

Испрашивай совета опытных, если найдешь, и смиренно проси Господа, и даст тебе Господь разум за смирение.

Если молитва наша угодна Господу, то Дух Божий свидетельствует в душе; Он приятный и тихий.

---

[3] Относительно бесовского вопля необходимо сделать дополнительное пояснение. Эта женщина, ее сестра и брат были соблазняемы иеговистами и даже склонились к общению с ними. Согласно их учению, они уже начали смотреть на иконы без веры и должного почитания, но после нескольких наших бесед все же начали возвращаться в лоно Церкви. Потому-то раздраженный бес и кричал за окном (прим. автора).

[4] Только нужно следить за тем, чтобы высказываемые нами желания были бы угодными Богу (прим. автора).

Вопрос: А ответ?

Ответ: А ответ будет тогда, когда Господь пошлет. И какой он будет – это зависит от Его премудрости и… от нашей глупости.

Вопрос: Как это так?

Ответ: А вот так. Потому что Господь глупого вразумляет по-разному. Ну, вот как на моем примере. Приехал к нам однажды один человек, побыл некоторое время и надо ему уже уезжать – собирает вещи. Тут попадается мне на глаза книга, с которой я некоторое время занимался – выписывал из нее цитаты. Думаю: «Отдам ее». Помысел говорит:

– Не отдавай, она тебе еще понадобится.

– Зачем она мне нужна? Я не хочу этим заниматься.

И ответ – тихий такой:

– Что ты потом будешь делать? Будешь искать, а ее не будет. И потом будешь требовать вернуть ее тебе обратно.

– Да нет, я не хочу больше этим заниматься!!!

И отдал. А потом несколько месяцев вспоминал: «Ах, была бы книга!.. Ах, была бы книга!.. Нужна вот цитата, а я не помню!»

Так и страдал несколько месяцев из-за своей глупости, потому что помысел пришел, а я его отверг, да еще препирался с ним. Конечно, следующий ответ будет уже более затруднительным, потому что я проявил глупость и непослушание – кому? Ангелу хранителю и Богу. Вот так Господь дает вразумления. А поскольку мы не слушаем, то получается один лишь вред.

Если мы внимательно молимся, то душа чувствует, когда молитва ее принята. Мы в этом перестанем сомневаться, если будет у нас какой-то собственный опыт. Это постигается только практически, особенно когда требуется срочное вразумление, как нам подобает поступить.

Не нужно говорить здесь какие-то целые речи и длинные молитвы. А просто внутреннее, сердечное обращение: «Господи, как в этой ситуации (или в этом состоянии) мне поступить? Вразуми меня! Помоги мне!» И тут же Господь дает ответ – благую мысль или чувство на сердце, как сказано в «Книге вопросов и ответов» Варсонофия Великого и Иоанна Пророка. И человек начинает действовать.

Каждый, конечно, приобретает такой опыт по-своему. Различные экстремальные ситуации в этом отношении – добрые учителя. «Горе и опасности многих научили молиться», – говорит преп. Силуан Афонский, описывая свою встречу с неким

Крест на месте упокоения братии Ново-Афонского монастыря дореволюционного периода монаха Фалалея и иеродиакона Климента. Последние годы своей жизни подвизались в пустыне. Скончались в 50-х годах XX столетия

военным. «Зашел ко мне в магазин один военный человек; он направлялся в Солунь. Душа моя полюбила его, и я говорю ему: "Молись Господу, чтобы меньше было скорбей". А он говорит: "Я молиться умею. Я научился на войне, когда бывал в сражениях. Я сильно просил Господа, чтобы оставил меня в живых. Пули сыпались, снаряды рвались, и мало кто оставался в живых, а я бывал в сражениях много раз, и Господь меня сохранил". При этом он показал, как молился, и по движению тела его было видно, как весь он погружался в Бога».

Так что все это совершается практически немножко не так, как расписано теоретически. Практически оно совершается проще, сильнее, пламеннее и живее. Только нужно нам запомнить, что ответ мы получаем **не гласом** (как некоторые думают), а чувствуем сердцем. И часто этот ответ приходит самим делом, обстоятельствами. Вот понаблюдайте каждый из своей жизни, и вы увидите, что не только молитвенно высказанные прошения исполняются любящим нас Богом, но даже многие наши добрые желания, высказанные или даже не высказанные, сердечные чувства, стремления со временем осуществляются Его Промыслом. Это и есть Божий ответ. Но только этот ответ мы получаем не в такой форме, как в беседе с человеком, а в такой, как Бог изволит явить.

Даже желания наши часто исполняются. Я тоже вспоминаю, какие были желания, и те Господь исполнил. Помню, посмотрел, идут туристы: «Вот бы мне такой рюкзак». И через некоторое время мне преподносят такой рюкзак. Посмотрел на ботинки, думаю: «Хорошие ботинки». И вот на тебе такие ботинки. И так – на каждом шагу. Допустим, приехал к нам один послушник, и у меня мысль: «Вот раб Божий, с ним вполне можно было бы жить – совместно подвизаться». И лет через десять он приезжает сюда жить. Я думаю: «Чего он приехал?» Помысел говорит: «А ты вспомни, что ты думал, когда сидел на пасеке?» – «Ах, да, точно: было у меня такое желание!»

Так что Господь наши желания исполняет в несравненно большей степени, чем мы можем себе предполагать, только мы не внимаем этому и потому впадаем в уныние, апатию, ропот – вроде бы нас Господь не любит, вроде бы нас Господь забыл, вроде бы нас Господь не слышит. Это – оскорбление Бога и в этом нужно каяться. Если слышит Бог всякое праздное слово, когда человек говорит хулу или какое-нибудь непотребство (это же все записывается, отвечать надо будет), тем более разве Он не слышит наших молитв? Все Он слышит, и все воспринимает, только мы не внимаем тому, как Он нам отвечает. Вот наша беда.

СВЯТЫЕ ЗЕМЛИ ЛИПЕЦКОЙ

Преподобный Нектарий, старец Оптинский

Соборе святых русских, полче Божественный, молитеся ко Господу, о земном отечестви вашем и о почитающих вас любовию.

(Стихира из службы Всем Святым, в земле Российской просиявшим)

Старчество — особый путь духовного руководства и бытия. Известно оно еще с древних египетских монастырей. Люди, которые стремились к высокому духовному подвигу, полностью отрекались от мира и уходили в монастыри и скиты, где вели строгую подвижническую жизнь в уединении, безмолвии, молитве. В своем подвиге, достигнув высокого духовного совершенства, становились проводниками воли Божией, наставниками и руководителями людей в духовной жизни.

Всякий поступающий под руководство старца отказывается от своей воли, желаний, полностью полагаясь на волю своего духовного руководителя. Он доверяется ему во всем, всегда искренен перед ним, исповедуя не только дела, слова, но и помышления. Предавшие себя всецело старцу испытывают особое чувство радости и свободы о Господе.

В XIX веке в России, при общем упадке веры и церковной жизни, когда люди стали руководствоваться лишь своей волей и разумом, подвиг старчества был почти забыт. Традиции старчества хранили немногие обители. Оптина пустынь была в их числе.

Оптинские старцы, по примеру древних подвижников, жили в Скиту, который стоял в некотором отдалении от монастыря и отличался особо строгим уставом жизни. Они несли свой подвиг, окормляя не только братию монастыря, но и мирян. И люди со всей России шли к старцам, надеясь получить совет и благодатную помощь.

Последним соборно избранным Оптинским старцем был преподобный отец Нектарий, ученик скитоначальника преподобного Анатолия (Зерцалова) и преподобного старца Амвросия.

Преподобный Нектарий нес крест старческого служения в годы тяжелых испытаний для Русской Православной Церкви, страны, народа. Наделенный Богом великим даром пророчества и прозорливости, он задолго до революции и гражданской войны видел грядущие беды и скорби людей, мученические кончины своих духовных чад, разорение России. Старец Нектарий молился за всю страну, утешал людей, укреплял их в вере. В годы тяжелейших искушений он брал на себя бремя людских грехов, их горести и лишения. Отец Нектарий разделил участь многих своих соотечественников: был гоним, сослан, почил в изгнании.

Преподобный Нектарий (в миру Николай Васильевич Тихонов) родился в 1853 году в городе Ельце Орловской губернии (ныне Липецкая область) в бедной семье. Отец его был рабочим на мельнице и рано умер. С матерью у Николая были самые теплые и сердечные отношения. Она была строга с ним, но больше действовала кротостью и умела тронуть его сердце. Но и мать его умерла рано. Остался Николай круглым сиротой. Несколько лет работал он в лавке богатого купца, в свободное время ходил в храм и читал церковные книги.

В то время в Ельце жила почти столетняя схимница старица Феоктиста, духовная дочь Святителя Тихона Задонского. И у горожан был благочестивый обычай советоваться с ней во всех важных делах. Хозяин отправил к ней Николая за благословением на брак. Схимница сказала ему: «Юноша, пойди в Оптину к Илариону, он тебе скажет, что делать». Перекрестила его и дала на дорогу чай. Хозяин охотно отпустил Николая. Тот положил в котомку Евангелие, икону Святителя Николая, чай, хлеб с солью и отправился по благословению Божию в путь.

В 1873 году пришел Николай в Оптину пустынь, неся в котомке за спиной Евангелие и икону Святителя Николая. Здесь Промыслом Божиим он обрел свое истинное назначение. Ибо во власти Господа, а не «во власти идущего давать направление стопам своим» (Иер. 10, 23). Принял Николая преподобный старец Амвросий. О чем была их беседа, преподобный Нектарий никому не открывал, но после нее навсегда остался в скиту. Стал он духовным сыном преподобного Анатолия (Зерцалова), а на совет ходил к преподобному старцу Амвросию.

Первым послушанием его в Оптиной было ухаживать за цветами, потом его назначили на пономарское послушание. На этом послушании он часто опаздывал в церковь и ходил с заспанными глазами. Братия жаловались на него старцу Амвросию, на что он отвечал: «Подождите, Николка простится, всем пригодится», провидя будущее великого старца. У преподобного Нектария была келия, выходившая дверью в церковь, в ней он прожил двадцать лет, не разговаривая ни с кем из монахов: только сходит к старцу или духовнику и обратно. Сам он любил повторять, что для монаха есть только два выхода из келии — в храм да в могилу.

Любое послушание Николай выполнял с великим смирением и большим усердием. И позже, когда сам стал старцем, всегда указывал на большое значение послушания, называя его высшей и первой добродетелью, самым главным приобретением

для человека. Назначая какое-либо послушание, он всегда с величайшей точностью разъяснял его, требовал исполнения неукоснительного и безотлагательного. Преподобный Нектарий не только в молодые годы, но и будучи старцем, всегда подавал пример смирения и послушания.

Подруководством своих великих наставников преподобный Нектарий быстро возрастал духовно. 14 марта 1887 года он был пострижен в мантию, а 19 января 1894 года – посвящен в иеродиакона и еще через четыре года, в 1898 году, рукоположен Калужским архиереем в иеромонаха.

Уже в эти годы он исцелял больных, обладал даром прозорливости, чудотворения и рассуждения. Но по своему смирению эти высокие духовные дарования он скрывал под внешним юродством.

В 1912 году оптинская братия избрала его в старцы. Но преподобный Нектарий отказывался, говоря: «Нет, отцы и братия! Я скудоумен, и такой тяготы понести не могу». И только по послушанию он согласился принять на себя старчество. Принимал преподобный старец Нектарий посетителей в «хибарке» прежних старцев. Иногда он оставлял на столе в приемной книги, и посетители в ожидании приема смотрели эти книги и, листая их, находили ответы на свои вопросы, а преподобный Нектарий по своему смирению говорил, что они приходят к старцу Амвросию и сама келия говорит за него. Для каждого человека у старца был свой подход, «своя мера», порой он оставлял посетителя одного в тишине «хибарки» побыть наедине со своими мыслями, иногда долго и оживленно беседовал, удивляя собеседника своими познаниями, и люди спрашивали: «Где же старец окончил университет?» И не могли поверить, что он нигде не учился. «Вся наша образованность от Писания», – говорил о себе старец.

После закрытия монастыря в 1923 году преподобного Нектария арестовали. По выходе из тюрьмы он жил в селе Холмищи у одного крестьянина, но и туда, невзирая на трудности, добирались духовные чада в поисках утешения и совета.

Оптина пустынь. Скит Иоанна Предтечи.

Старец Нектарий, будучи провидцем, предсказывал в 1917 году: «Россия воспрянет и будет материально богата, но духом будет богата, и в Сотиной будет еще семь светильников, семь столпов».

Скончался преподобный Нектарий в глубокой старости 29 апреля/12 мая 1928 года и был похоронен на местном кладбище.

В 1935 году грабители разрыли могилу Старца, надеясь найти там ценности. Они сорвали крышку гроба и открытый гроб поставили, прислонив к дереву. Утром ребятишки гнали лошадей из ночного, заметили гроб и поскакали к селу с криками: «Монах встал!» Колхозники побежали на кладбище и увидели, что Старец стоит нетленный – восковая кожа, мягкие руки. Одна женщина дала белую косынку, прикрыли лицо Старца. Гроб закрыли и опустили в могилу с пением «Святый Боже».

После возрождения Оптиной пустыни, 3/16 июля 1989 года, в день памяти митрополита Московского Филиппа, состоялось обретение мощей преподобного Нектария. Когда торжественная процессия двигалась по обители, от мощей исходило чудное благоухание; мантия старца оказалась нетленной, мощи были янтарного цвета. В настоящее время рака с мощами старца Нектария находится в западной части Амвросиевского придела Введенского собора обители.

Как при жизни старца, так и после его блаженной кончины каждый, кто обращается к нему с истинной верой, получает благодатную помощь. По молитвам преподобного Нектария люди выходят из трудных жизненных ситуаций, совершаются чудеса духовного и телесного исцеления.

Память преподобного Нектария совершается 12 мая (день преставления) и 24 октября – в Соборе Оптинских старцев.

Рубрику ведет
МОНАХ НЕКТАРИЙ
(БЛИНОВ)

МОЛИТВА

О, преподобне и богоносне отче наш, старче Оптинский Нектарие, богомудрый учителю веры и благочестия, столпе и светильниче всем взыскующим спасения и жизни вечныя: молим тя присно мы, недостойнии, да сохранит Христос Бог предстательством твоим Церковь Свою Святую, страну Российскую, обитель Оптинскую, град Елец и всякий град и страну, идеже славится и православно исповедуется имя Его Божественное.

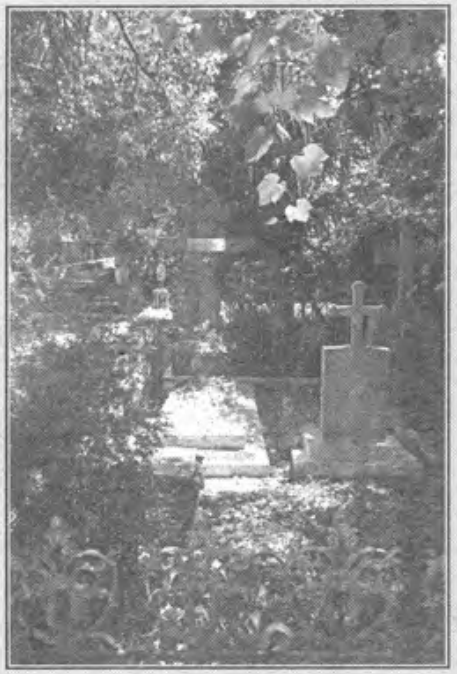
О, преподобне, моли и Матерь Света, Царицу Небесную, Пречистую Богородицу, да отверзет двери милосердия Сына Своего и Бога нашего, да узрим беззакония наша и принесем пред Ним покаяние многослезное, да очистит многие грехи наша и дарует нам времена мирныя и ко спасению благоуспешныя, да укротится суета века сего под крепкую руку Божию, дабы стяжать нам дух мира, кротости, братолюбия и милосердия к страждущим. О, преподобный и верный угодниче Божий, старче Оптинский, паче же моли Христа Господа да сподобит и нас добраго ответа на Страшном судищи Своем, вечных мук да избавит и купно с тобою удостоит во Царствии Небесном славити и воспевати пречестное и великолепое имя Отца, и Сына, и Святаго Духа во веки веков. Аминь.

Духовное завещание схиархимандрита Серафима (Романцова)

От издателей:

Перед нами уникальный документ – предсмертное завещание духовника Глинской пустыни схиархимандрита Серафима (Романцова). Текст «Завещания» был любезно предоставлен издательству «Задонского паломника» сухумскими чадами Батюшки. И хотя в работах схиархимандрита Иоанна (Маслова) он частично цитируется, мы нашли уместным привести его полностью, дабы каждый смог услышать последнее слово Благодатного Старца, получить для себя духовную пользу и помянуть в своих молитвах усопшего праведника. Неложна надежда – дерзновенные мольбы Старца пред Господом также помогут нам в день оный «безбедно переехать на новое место жительства» – в вечные кровы Отца нашего Небесного. Аминь.

Возлюбленные отцы, братия и сестры! Я обращаюсь к вашей любви за молитвенной помощью вашей мне самому, так как приблизился конец моего жития с вами. Теперь имею великую нужду в молитвенной вашей помощи мне, отходящему от вас в путь далекий, предлежащий... Прошу вас: молитесь об оставлении многих моих грехов, да по милости Божией Благословение Его Святое будет мне на новое жительство, да получу от Бога милость.



Могила схиархимандрита Серафима (Романцова) на Михайловском кладбище города Сухуми. Фотография 1999 г.

Помяните любовь мою к вам, ради которой я пренебрегал собственною моею пользою, но всегда искал только вашу пользу, во всем вам сострадал, и во всякой скорби вашей сочувствовал вам. Но вместе с тем, иногда по ревности ко спасению вашему, грешил я гневом, укорял вас, хотя и от чистой любви, желая спасения вашим душам. Но так как страсть незаметно примешивается ко всякому доброму делу, то могло быть, что иногда кого-либо и неправильно оскорбил, или через меру укорил, или как человек кого чем-либо неправильно соблазнил. Потому прошу у всех вас прощения и усердных молитв ваших за меня грешного, чтобы безбедно переехать на новое место жительства по Божиему соизволению. И я прощаю всех вас во всем, кто чем-либо оскорбил меня.

Ах, отцы, братия, сестры мои возлюбленные! Воздайте мне вашими слезными молитвами к Богу, за мою любовь к вам, ибо вы все были в моем сердце, ибо я всех вас болезновал: со скорбящими скорбел, с воздыхающими воздыхал, с плачущими плакал. Вот приблизился ко мне тот день, в который я должен с вами разлучиться. Отцы, сестры мои дорогие Христу, смиренно и усердно прошу вас: пролейте усердные моления ваши пред Богом о любившем вас, о грешном вашем духовном отце недостойном Серафиме!

По завещанию отца Серафима

Скончался убогий схиархимандрит Серафим 1 января 1976-го года по новому стилю в 10 часов 20 минут.

Христианская поэзия

Когда из окон кельи слышу смех,
Что вечером из мира долетает,
Мне кажется: я буду старше всех —
Всех тех, кто там по улице гуляет.

Они не знают: зло творить грешно,
Что мир стоит на грани завершенья,
Что Бог сходил на землю для спасенья
Всех нас... Но занавешено окно.

Два мира, две судьбы — как полюса.
Граница между ними — только штора.
И с колокольни крест немым укором
Возносится, как прежде, в небеса...

Иные просто не хотят проблем,
Не ходят в храмы и не верят в Бога,
А если говорят о Нем немного,
Так это лишь для перемены тем.

В миру не модно думать о душе:
Гуляй народ для продолженья рода!
И слово смертоносное «свобода»
Давно умами властвует уже.

Россия, Богородицы удел,
Была православная держава...
Твои сыны твою забыли славу
И редко кто душой не охладел.

Но все ж молитва теплится живая,
И льется свет из храмовых окон,
И снова, к покаянью призывая,
Летит над Русью колокольный звон.

Ольга Коновалова

Лишь к Тебе я прибегаю
В бедах, горестях моих,
Лишь к Тебе, Владычица, и знаю —
Много милостей Твоих.

Ты меня хранишь под Кровом
Благодати и любви.
Ты меня питаешь словом
Вечной Божией Любви.

Ты — Заступница, Царица,
Ты — Печальница моя!
Я же — грешная, блудница,
Как черна душа моя!

Ты ж в смирении взираешь,
Указуя на Христа,
И все время призываешь
Не бросать в пути Креста.

Верю и надеюсь, каюсь,
И молюсь Тебе — в пути
Верной Богу да останусь!
Пресвятая, помоги!

* * *

Помоги мне, мой Создатель!
Душу грешну не презри.
Ангел, Господу предстатель,
Мне прощенья испроси.

Божья Матерь! Мой покрове!
Видишь горькую слезу.
Ты в Себя вместила Слово,
Не отринь мою мольбу.

На Тебя я уповаю,
Не остави в страшный час.
Всю себя Тебе вверяю —
Помоги мне в смертный час.

Даруй, Боже, мне стремленье
Церкви Матери служить,
Даруй мужество, терпенье
Испытанья пережить.

Научи меня смиренью,
И надежде, и любви,
Даруй сердцу умиленье,
Кротким нравом обнови.

Даруй мне неопалимой
Огненосный веры куст,
Чтоб стоял Твой Свет незримый,
Чтобы ни был Дом мой пуст.

Т. Д. Соборная

Паломники рассказывают

С крестом за Христом

Чудесное предзнаменование. Листочек из Евангелия. «Волчий билет». За благословением к старцу. «Матерь Божия тебя пропитает!»

(рассказ старой монахини) часть 1

Давно это было. Время тогда было тяжелое: разрушали храмы, закрывали монастыри, верующим приходилось терпеть большие притеснения. Мама моя была верующая, молилась, стараясь научить и меня. Помню, мама учила – говорила: «С кем поведешься, от того и наберешься». И, слава Богу: милостью Божией я хранилась от плохих компаний. Но я была молодая, жила в городе, работала. А работа была: надо воды подбавить – нажала кнопку; надо убавить – опять нажала. Сижу и только кнопки нажимаю. И в церковь я как-то мало ходила.

А потом сон увидела. Вижу: вроде бы в руках у меня жар-птица – вся как жар горит. Подружка говорит мне:

– Ты выпусти эту птичку. Как ты ее будешь держать?

Я ей отвечаю:

– Нет, я не выпущу эту птичку.

– Ну, как ты будешь ее держать?

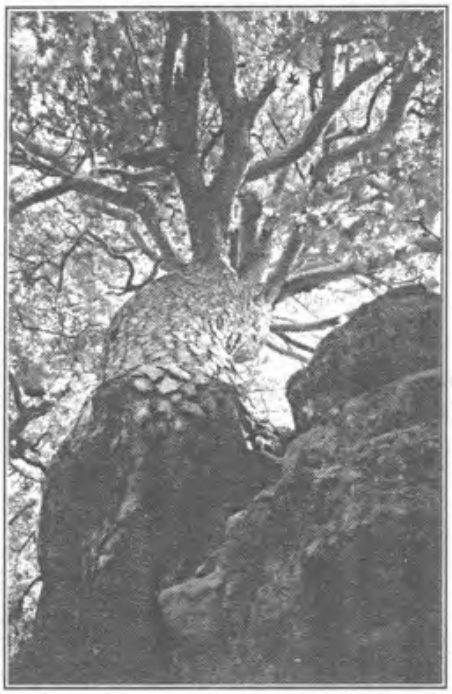
– Сделаю клетку и в клетке буду ее держать.

И после того я начала все больше и больше ходить в церковь. Потом я уже думала: «Может, то Дух Святой был, что жар-птица?..»

Узнали на работе, что я хожу в церковь…

А книжек тогда сильно трудно было достать. Подружка нашла где-то один листочек из Евангелия. Я еще Евангелие тогда не читала – война ведь была, погорело все у нас. Может, оно и было когда-то до войны, Евангелие, я не помню. А потом голод пережили…

И вот подружка приносит этот листочек. А в нем: «Кто пред людьми отречется от Меня, от того отрекусь Я пред Ангелами».[1] Я этот листочек прочитала и положила себе в сердце.



«На камени мя веры утвердив, разширил еси уста моя на враги моя…»
Высоко в горах на большой каменной скале выросла сосна. Много лет уже минуло, но ни одна буря не смогла поколебать ее. Стоит сосна до сего дня, являя нам прообраз непоколебимости веры, утвержденной на камне заповедей Христовых (ср. Лк. 6, 47-48).

Вот они меня вызывают – начальство:

– Ты веруй как-нибудь в тайне.

– Как же в тайне верить, если в Евангелии писано: "Кто отречется от Меня пред людьми, от того отрекусь Я пред Ангелами и пред Богом"?

Они-то думают, что я такая начитанная, а я только один листочек этот прочитала!

Раз вызвали, два, три. Я говорю начальнику:

– Ты-то сам крещеный?

– Крещеный.

– А дети у тебя есть?

– Есть.

– А дети крещеные?

– Нет, некрещеные.

– А почему не крестишь? Они ведь тебя на Страшном Суде проклинать будут, что ты сам крещеный, а их не покрестил!

Он тогда другому начальнику говорит: «Если она нам такое говорит, то и людям будет говорить». А тогда сильно строго было.

Ну, потом: дальше – больше, дальше – больше…

Было у меня несколько отгулов – три или четыре дня свободных. Перед Пасхой, на Страстной седмице, решила я взять эти отгулы. Пришла, говорю:

– Отпустите, мне среда нужна.

А тот, который всем этим распоряжался, уже старый был, знал все церковное. Говорит:

– Тебе не среда нужна, тебе еще и Чистый Четверг нужен, – значит, я в среду пойду, а в четверг и пятницу буду отдыхать.

И не дали. Я вышла, заплакала…

После Пасхи опять вызывают. Я говорю:

– Вы хотели, чтоб я Пасху не праздновала? – так прямо всем им, начальникам. – Двадцать пасок[2] мне принесли!.. А вы хотели, чтобы я Пасху не праздновала!

Потом они собрали собрание, чтобы меня уволить:

– Вот последнее твое слово: или отрекись от Бога – будешь на этой работе работать, или уволим тебя.

А им сильно трудно было видеть, когда перекрестишься. Я говорю:

– С голоду умру, но от Бога не отрекусь, – и перекрестилась.

– С голоду умирать будешь – придешь, поклонишься.

– Господу поклонюсь, но не вам!

[1] Ср.: «Всякого, кто исповедает Меня пред человеками, и Сын Человеческий исповедает пред Ангелами Божиими; а кто отвергнется Меня пред человеками, тот отвержен будет пред Ангелами Божиими» (Лк. 12, 8-9); Также: «Всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным; А кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным» (Мф. 10, 32-33).

[2] Куличей (прим. ред.)

Ну и дали мне «волчий билет»: написали прямо в паспорте, чтобы меня нигде не приняли на работу.

А я к тому времени один раз была уже у отца Кукши.[3] Он дал мне тогда большой серебряный крестик. А я в уме подумала: «Какой хороший крестик! Вот если б моей подружке благословил такой!» На второй день подхожу к нему за благословением, а он благословляет меня и дает крестик:

– А это твоей подружке!

У меня слезы так и полились – я же не говорила ему, только в уме сама подумала…

И вот, когда осталась я без работы с «волчьим билетом» на руках, зять, моей сестры муж (а он каким-то начальником в милиции работал), говорит:

– Это все чепуха, что «волчий билет». Поменяем, дадим тебе чистый паспорт.

Они мне уже и работу нашли в больнице.

– Нет, – говорю. – Поеду к Кукше, как он мне благословит. Благословит на работу – вернусь, нет – значит, нет.

И поехала к отцу Кукше. А он тогда в Иоанновском монастыре жил. На горе высокой их монастырь стоял, а внизу – река…[4]

Приехала я, подошла, спрашиваю:

– Батюшка, вот такое у меня дома случилось: что мне делать?

– Езжай в Почаев. Матерь Божия тебя пропитает.

Два раза к нему подходила, и два раза он мне так отвечал. Так я больше домой и не вернулась.

Преподобный Кукша Одесский

[3] Схиигумен Кукша (в миру Величко Косьма Кириллович) родился 12 (25 н. ст.) января 1875 года в Малороссии. Посетив в отрочестве святой град Иерусалим, он возгорелся желанием посвятить жизнь свою служению Богу в иноческом чине. В 1897 году юный Косьма был пострижен в монашество на горе Афон, где провел в общей сложности около 17-ти лет. По возвращении в Россию сподобился воспринять великую схиму в Киево-Печерской Лавре.

В первой половине XX столетия, в годы гонений на Православную Церковь, схиигумен Кукша нес тяжелый двадцатипятилетний исповеднический подвиг. Последние годы своей подвижнической жизни он отдал старческому служению страждущему миру. Отец Кукша имел дар молитвы, дар чудотворения, прозорливости, врачевания. Еще при жизни стяжав всеобщее признание и любовь, угодник Божий и по своей блаженной кончине, последовавшей 11 (24 н. ст.) декабря 1964 года, пользовался народным почитанием, как ходатай и молитвенник пред Богом.

4 октября 1994 года Священный Синод Украинской Православной Церкви постановил причислить схиигумена Кукшу (Величко) к лику местночтимых святых Православной Церкви. Мощи преподобного Кукши Одесского покоятся в одесском Свято-Успенском мужском монастыре, где последние годы своей жизни подвизался святой.

[4] Речь идет о мужском монастыре Святого Апостола Иоанна Богослова, который находился на высоком склоне правого берега Днестра, в живописном месте близ села Крещатик (Черновицкая епархия) (прим. ред.)

Ко дню памяти святого

Дорогие братья и сестры! Сегодня милостью Божией у вас появилась возможность прочитать вышедшую по благословению Высокопреосвященнейшего Мефодия, митрополита Воронежского и Липецкого, книгу «Великий Задонский светильник».

Прочитав ее, вы сможете узнать не только об истории Задонской обители, святых мощах и святых источниках, но и ознакомиться с многочисленными чудесными исцелениями и случаями благодатной помощи угодника Божиего людям до его прославления, в день его канонизации и в настоящее время — после возвращения в 1991 году православной святыни в родную обитель.

В книге есть много как цветных, так и черно-белых иллюстраций. Желающие могут приобрести ее (стоимость 1 экз. — 50 руб.) в мужском Задонском монастыре, в киосках города Липецка, в магазине «Дом православной книги» (г. Воронеж), или заказать по почте наложенным платежом.

Искренне надеюсь, что содержание книги будет интересным и поучительным не только для ее читателей, но и для их родных, близких, друзей и знакомых, а также будет способствовать укреплению их в вере истинной православной и в их духовном совершенствовании.

Автор-составитель книги — насельник мужского Задонского монастыря иеродиакон Стефан (Киселев).

ПО ПИСЬМАМ

Помогите им любить Бога

В прошлом выпуске нашего альманаха мы поместили статью: «Не будем унывать». Статья была ответом на письмо одной нашей читательницы, которая пишет о чувстве беспомощности в деле воспитания ребенка. В этом выпуске мы продолжаем размышлять над темами, затронутыми в ее письмах.

«Вдруг мальчик взял дурную привычку говорить грубо, отрывисто, как бы лаять. – Пишет эта верующая женщина в другом письме. – Я часа два проплакала в храме у образа Пресвятой Богородицы, и больше он так не говорит».

Какая огромная сила в материнской молитве!

Святой блаженный Августин в годы юности попал в дурное окружение, стал жить порочно и даже примкнул к ереси манихеев. Его мать Моника делала все, что могла, чтобы сын исправился. Она уговаривала его, объясняла гибельность его поведения, даже на некоторое время удалила его из своего дома, лишив общения с собой, хотя это и было для нее очень тяжело по безграничной любви к сыну.

Моника непрестанно молилась о возвращении блаженного Августина к истинной вере, оплакивая его как мертвеца.

Для спасения сына понадобились долгие годы молитвы и слез. Господь утешал Монику: однажды во сне она видела ангела, который предсказал будущее обращение ее ребенка. Но как нескоро это произошло!

Не прекращая своих уговоров и внушений, благочестивая мать попросила одного епископа подействовать на сына. Но епископ отказался. Вероятно он понимал, что увещания безнадежны при том состоянии духа, в котором пребывал тогда блаженный Августин. Епископ посоветовал Монике больше не уговаривать сына, а

только усердно молиться о нем Богу. Видя силу материнского горя, он предсказал: «Не может быть, чтобы погиб сын таких слез».

И блаженный Августин действительно был спасен этими горячими материнскими молитвами и слезами и позднее стал великим учителем Церкви. Его часто называют «сыном слез», подчеркивая этим значение в его жизни молитв матери.

Какой замечательный пример для подражания! Сегодня, как никогда, детей нужно горячо вымаливать, чтобы спасти от сетей плоти, мира и диавола.

Завуч одной из задонских школ говорила нам: «На уроках видишь, что у нас хорошие дети, но совершенно испорченные». То есть души детей очень добрые, в их глубине целый букет прекрасных качеств: чуткость, отзывчивость, мужество, бескорыстие, нежность, верность, любовь и т.д., но окружающая детей среда такова, что все эти прекрасные качества чаще всего погибают, затухают, не успев раскрыться. Идет сознательное, целенаправленное уничтожение русской нации изнутри. Это осуществляется через развращение русского народа, в первую очередь русских детей. Развращенный народ не имеет будущего, Господь оставляет его и он вымирает. Сейчас наш народ именно вымирает. В некоторых школах с трудом набирают два класса первоклассников (А и Б), хотя девятиклассников в этих школах по четыре-пять классов.

Мировая закулиса осуществляет свои планы по борьбе с Православием и Россией через средства массовой информации, которые насаждают культ эгоизма, наслаждений, жестокости, разврата, культ жизни без Бога.

Нужно горячо сражаться за душу каждого ребенка. Учителя – это воины Христовы, которые призваны спасать души детей. А их сейчас нужно именно ***спасать.*** Не важно, что преподает учитель: литературу, физику, математику или физкультуру. Каждый учитель должен подавать детям пример отзывчивости, любви, сострадания, честности, порядочности, трудолюбия, скромности, терпения. Люди живут во грехе, без Бога. Семьи распадаются, дети не получают в них того, что должны получать. Одна девочка из шестого класса со слезами жалуется учителю «Основ Православия»: «Мне не хватает материнского тепла!»

А сколько сейчас таких семей, где родители (часто – одиночки) просто-напросто заняты борьбой за выживание! В свободное же время они стараются забыться у теле-

визора или в иных развлечениях. И для детей у них не остается ни физических, ни моральных сил.

Русский народ стал мельчать. Для спасения детей нужно много любви, много заботы, нужно самопожертвование. А взрослые сейчас живут в основном для себя, для удовлетворения своих страстей и похотей. Гибнет русская семья.

Если и учителя будут заняты в основном личной жизнью, а к детям, им доверенным, будут относиться лишь как к работе, а не как к самоотверженному служению, то что же будет тогда с детьми и всеми нами?

Нет войны,
А сирот-то, сирот!..
Где же ты, наша русская жалость?
Посмотри на себя, добрый народ:
Сколько целых семей-то осталось?
Все богаче живем, все сытней.
Нет страна не жалеет забот:
Интернаты и школы – любые!
Но растет безотцовский народ,
А глаза, словно лед, голубые.

Это стихотворение С. Горохова было напечатано в журнале Огонек, № 23 за 1989 год. С тех пор много воды утекло. Сейчас слова «все богаче живем, все сытней» звучат горькой иронией.

Директор одной из задонских школ высказал однажды такую мысль: «В России сейчас осталось, наверное, лишь две светлые организации – это школа и Церковь».

Школа и Церковь должны быть вместе, сотрудничать, идти рука об руку. Церковь отделена от государства, но российские законы дают возможность для взаимодействия Церкви и школы.

Не бойся, малое стадо: яко благоизволи Отец ваш дати вам Царство (Лк. 12,32).

Но со школой тоже словно кто-то осознанно борется – с каждым годом ее бюджет все более урезается. Директора вынуждены ходить с протянутой рукой, искать спонсоров. До чего же мы докатились? Такое ощущение, что школа никому не нужна. Силы зла, мировая закулиса борется с нашими русскими детьми, борется со школой.

Русских деток всем нам надо со слезами вымаливать. Нужно горячо молиться Господу, Божией Матери, преподобному Сергию Радонежскому, святителю Тихону Задонскому, святому праведному Иоанну Кронштадтскому. Как молилась ныне покойная Светлана Шамаева, учитель русского языка и литературы из Воронежа:

«Отче Сергие! Вразуми меня, дай силы, умение и терпение воспитать детей людьми совестными, добрыми. Помоги им полюбить Россию.

Преподобне отче Сергие, помоги русским деткам полюбить Бога, друг друга, других людей! Смягчи их сердца и сердца родителей, учителей, начальников!

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, молитвами Пречистыя Твоея Матери, преподобного Сергия Радонежского и всех святых, спаси русских деток! Аминь!»

(Продолжение следует)

ИНОКВАРСОНОФИЙ (МЕЛЬНИКОВ)

Просьба не использовать газету в хозяйственных целях

Просим имеющих возможность оказать благотворительную финансовую помощь на издание альманаха «Задонский паломник». Деньги высылать на адрес монастыря с пометкой: «На издание "Задонского паломника"».

Желающим можем высылать альманах «Задонский паломник» по почте. Для этого просим присылать свои заявки на адрес монастыря с пометкой: «Для "Задонского паломника"».

При перепечатке ссылка на "Задонский паломник" обязательна

399200, Липецкая обл., г. Задонск, ул. Коммуны, 14,
Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь, тел. 2-49-55
выходит с 2000 г. *Тираж 990 экз.*